

г: 1

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

габиний: 1

И когда в уме представляю, что Лентул царствует, <<как> чего он <как сам признался> уповал от судьбины, по чаянию своему от пророчеств Сивиллиных, как сам признался> чего он из Сивиллиных пророчеств надеялся, как сам признался, что сей Габиний есть ближним его сановником, что Катилина с воинством приходит, то уже устрашает меня рыдание женское, юношей и девиц бегство, насилие <дев, Весте посвященных> Вестиных священниц (Циц., на Кат., сл. 4). <Печатать. 12 февраля 1748. Ломоносов> (7, 290)

габиния: 1

Кто найдется, таким мужеством одаренный, который бы хотел в правде за республику вступить, который бы показывал услуги добрым людям, который бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелал, ежели он знает двух разорителей республики, Габиния и Пизона? (7, 291)

гавию: 1

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

гадин: 1

Во второй посылке описать можно бесславного человека в лени и небрежении и изъяснить <утвердить> оную подобием, что ленивый человек в бесчестном покое сходен с неподвижною болотною водою, которая, кроме смраду и презренных гадин, ничего не производит; в заключении показать, коль легки и сносны труды бывают похвалы ищущим, и возбудить любовь к похвале и надежду к получению оных. (7, 326)

гадов: 1

Но поставь самый долгий век человеческий перед вечностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, как оных гадов. (7, 307)

гады: 4

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Вышина, крутизна, расселины, пещеры, ядовитые гады. (7, 115)

У реки Ипаниса, которая из Европы в Понт Евксинский втекает, по сказанию Аристотелю, роятся некоторые гады, которые живут только один день. (7, 307)

Вам о его всемогуществе и малейшие гады <животные> проповедуют, и пространные небеса возвещают, и бесчисленные звезды показывают непостижимое его величество. (7, 325)

галгак: 1

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдатов своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

галлии: 1

Нельзя было того делать в Галлии? (7, 265)

галлия: 1

Свидетель — Галлия, сквозь <через> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

галлов: 2

Свидетель — Галлия, сквозь <через> которую нашим полкам в Ишпанию путь отворен чрез кровопролитие галлов. (7, 289)

И после смерти моего зятя, приняв <армею> все войско в мое повелительство, усмирил я целтиберов и галлов, которые лежат к западу. (7, 343)

галлских: 1

Часто многие воинства во время карфагенских, галлских и италийских браней были славны и велики, однако некоторым толь великая честь воздана не бывала. (7, 175)

галлы: 1

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипияна от них отступили. (7, 180)

ганнибал: 6

Ганнибал. (7, 343)

Александр и Ганнибал. (7, 343)

Должно выслушать его доказательства: что ты против его скажешь, Ганнибал? (7, 343)

Ганнибал. (7, 343)

Напротив того, Ганнибал действовал одним коварством и после побежден собственным своим оружием. (7, 345)

ганнибала: 1

Я Сципион, который победил Ганнибала и покорил Карфагену. (7, 346)

ганнибалово: 1

Сей пример показывает, 1) что на конце разговора приданы быть могут лица, которых во всем разговоре не было, каков здесь Сципион, присем знать должно, что иногда и совсем другие лица разговор оканчивают, как у Еразма разговор между стариками заключают почтари, которые их везли; 2) видно, что изрядно по разговору располагать можно повествования о делах и описания вещей натуральным порядком, как здесь вкратце изображено житие Александрово и Ганнибалово, и притом вмешивать <присовокуплять> разные нравоучительные и политические наставления. (7, 346)

ганнибалом: 2

Разговор Лукианов между Александром Великим и Ганнибалом, где говорят Сципион, генерал римский, и Миной, которого эллинские идолослужители почитали адским судьбою. (7, 342)

Правдиво твое требование: ты поди перед Ганнибалом, а перед обеими Александр. (7, 346)

ганнибалу: 1

Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. (7, 346)

гарпии: 1

Со злой Целеною в них гарпии живут. (7, 225)

гарпий: 1

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Virгилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

гасят: 1

Когда действие, от свойств места происходящее, представляется сильным или недействительным: <место представляется как препятствие> Хоть ныне я в волнах плыву, Но воды не гасят любви. <любви> (7, 213)

гвоздей: 1

И как те махины, в которых меньше клею и гвоздей видно, весьма лучший вид имеют, нежели те, в которых споев и склеек много, <не закрыто> так и слово важнее и великолепнее бывает, чем в нем союзов меньше. (7, 377)

гвоздям: 1

Союзы не что иное суть, как средства, которыми идеи соединяются; итак, подобны они гвоздям или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бывают. (7, 376)

где: 56

Первое назначается вопрошением где? (7, 105)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Сие особливо бывает в прекрасных и радуге подобных кружках, которые он на конце каждого пера показывает, ибо где прежде сверкали рубины, уже тут по малом наклонении золото блистает, с одной стороны лазорью, с другой багряностью, на солнце жемчугом, в тени изумрудами взор увеселяют. (7, 136)

Массилийцы <Массилиане> видели нас, пловущих мимо пустынь, где их стада пасутся, мимо пустынь знойных и неплодных, которых Помона сокровищем своим никогда не обогащает, и нимфы запрещают протекать прохладным водам своим. (7, 144)

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места,

например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

И где Приям судит, тут дики звери спят; Трава и лес растет, где дома были сперва; Лишь пепел капищ зрит на месте жертв Минерва. (7, 148)

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Так и вы делаете, ибо когда вы слышите, что Филипп в Херсоне, то определяете вы туда послать спомогательное войско, ежели он в Пилах, то и вы туда же идете, и буде он где в другом месте, то снова за ним нога за ногу последуете, и ходите как солдаты за своим предводителем. (7, 152)

От признаков составляются доказательства: 1) Неспоримые, когда они всегда неразделимо соединены с самою вещью, например: Где дым встает, тут, следовательно, есть и огонь. (7, 164)

Где добродетели господствуют, тут порокам нет места. (7, 164)

Итак, разумный ритор при возбуждении страстей должен поступать, как искусный боец: уметь в то место, где не прикрыто, а особливо того наблюдать, чтобы тем приводить в страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно. (7, 169)

Высмотрев прилежно и речь от речи, где они стоят слиты, расставив, печатать. (7, 173)

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1) представить надлежит, что человек, <персона> о котором слово, весьма добродетелен, где добродетели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что он доброго и честного нраву, 2–20)... . (7, 177)

Возбуждают авторы смех особливо в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. (7, 194)

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

Где я? (7, 201)

И где мой разум? (7, 201)

И Овидий о Актеоне в Превращениях, книга 3: Где прежде он гонял, тут сам уж убегает. (7, 213)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

Также в слове скифских послов к Александру Великому: Если бы боги благоволили дать тебе величину тела, равную жадной душе твоей, то бы тебя вселенная не вместила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу и, сего достигнув, пожелал бы ты знать, где сего толь пресветлого божества блистание скрывается. (7, 233)

<Если бы величину тела, равную жадной твоей душе, боги дать тебе изволили, то бы весь свет тебя не вместили: одной бы ты рукою восходящего, другою заходящего солнца коснулся, а потом бы пожелал и то уведать, где толь пресветлое сие божество скрывается.> (7, 233)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая некто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

В начале периода или члена стоящее ударение на первом складе пристойно в прошениях и повелениях и где представляется печаль, страх или что внезапное; на втором и на третьем складе ударение прилично в предложениях о великолепных, важных, радостных и сильных вещах; <дале[е] третьего> на четвертом, пятом и прочих складах с начала ударение имеющих речений в пристойном течении слова строго поступать хотящие редко в начале употреблять должны. (7, 244)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1) когда действующее вместо страждущего полагается: имеете Моисея и пророков вместо имеете книги Моисеевы и пророческие; читать Virgiliya, то есть Virgiliyevy стихи; 2) когда положено будет действие <или свойство> или свойство вместо действующего: убийство достойно смертной казни вместо убийца достоин; милость на суде похвальна, то есть милостивый; где она злоба, которая меня погубила? то есть где оный злобный? 3–8)... (7, 247)

<И о цвете Гиацинте, родившемся от Агисовой крови: Где именем царей украшены цветы? Как скажешь, то владей Филлидою один. > (7, 251)

Где тонко, тут и рвется. (7, 251)

Кого ты из нас чаешь, который бы не знал, что ты нынешней и что прошлой ночи делал, где был, каких людей созвал и какие имел советы? (7, 264)

Заятие есть <кратко предложенное чаемо[е?], когда от слушателей <или что> некоторый запрос представля[ется]> отражение прекословия или сомнения, которое бы предложено быть могло, <от противной стороны> например: Чаятельно, некоторые здесь спросят: где наш флот к берегу пристанет? (7, 279)

Война сама, афиняне, война сама покажет и довольно научит, где наш неприятель слабее всех будет, только должно нам к нападению осмелиться (Димосфен в 1 слове против Филиппа). (7, 279)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в

полках! (7, 283)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Или: На верх Парнасских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб вносить в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспылил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

Но где ж, натура, твой закон? (7, 316)

<Взойди веселый дух на ону высоту, Где видеть можно лет Петровых красоту; Парящие простри на нынешний день мысли, Желания к нему и плески все исчисли.> (7, 318)

И в сем рассуждение наше отнюдь не заблуждает и не подвергает себя никакому преткновению, ибо где одна часть для другой необходимо бытие свое имеет, то одна должна быть для другой нарочно, но что нарочно есть для другого, то без намерения быть не может, а где намерение есть, тут должно быть и намеряющееся. (7, 319)

И где любовь безмерно <невероятно> приятна, тут и самое высочайшее услаждение быть должно, когда дух с такою любовницею совокупляется. (7, 338)

Разговор Лукианов между Александром Великим и Ганнибалом, где говорят Сципион, генерал римский, и Миной, которого эллинские идолослужители почитали адским судьбою. (7, 342)

Описанием называется слово или часть оного, где представляется вещь или деяние. (7, 347)

В описаниях одушевленных вещей или тел, которые под их видом вымышлены, первое, предложить <приличнее> описание места или времени или просто зачать от жизненных свойств, потом, ежели есть, предложить материальные части и свойства, наконец, действия или страдания и обстоятельства времени и места, ежели где можно и пристойно. (7, 348)

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с услаждением прохлаждаться могут. (7, 349)

Таким образом Virgiliy начал свою Eнеиду с приключившейся великой бури, которою Eней отнесен был в Карфагену, где он Дидоне, царице карфагенской, рассказывает о своем странствовании, начиная от самого разорения Трои, и кончит на самой той буре, которая его к Африканским берегам при Карфагене прибила; прочее сам Virgiliy натуральным порядком докончал. (7, 355)

Итак, где ни увидев, рубили тех, которые прежде для приобретения за них платы милосердия достойны быть <почитались> казались. (7, 357)

В лугах, исполненных плодами, Где Волга, Днепр, Двина и Дон, <Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет, Пространная стена от нас> Своими чистыми струями Шумя, стадам наводят сон, Сидит и ноги простирает На степь, где хинов отделяет Пространная стена от нас. (7, 374)

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные напереди, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

гедера: 1

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

геенском: 1

Флегей в геенском мраке Ревет и жалостно других увещевает: Вы, сильны на земли, на казнь мою взирайте, Судите праведно и бога почитайте. (7, 369)

гектор: 4

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

То есть Дафнис на небе, или: Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских. (7, 253)

Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис. (7, 262)

Другой пример из Овидиевых Превращений, кн. 13: Выходит Гектор сам, богов на брань выводит И, где стремится он, там сильные трепещут, Не токмо ты, Уликс; толь страшен он в полках! (7, 283)

гектора: 3

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотрит в § 114. (7, 197)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недро, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень. (7, 231)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1)...; 2) <чрез место, чувство по обстоятельствам> по жизненным свойствам, наприм.: Небесной красоте дивится чистый Дафнис И видит облаки и звезды под ногами. (Виргилия, Екл. 5). То есть Дафнис на небе, или: Раздранный Гектор здесь страшил коней ахейских. То есть здесь Гектора волочил Ахиллес; 3–5)... . (7, 254)

гекторовом: 1

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

геллеспонт: 1

Переpravившись через Еллеспонт, <Геллеспонт>победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

генерал: 3

Азиний Поллион, славный генерал римский, презрев печаль о умершей своей дочери, в

четвертый день после ее смерти обучался в произношении слова. (7, 94)

Правда, что не должно полководцу, однако я — еще не генерал. (7, 341)

Разговор Лукианов между Александром Великим и Ганнибалом, где говорят Сципион, генерал римский, и Миной, которого эллинские идолослужители почитали адским судьей. (7, 342)

генерала: 2

Умирующие отцы посылают сынов своих оплакивать усопшего своего генерала и прочая. (7, 174)

Так Виргилий изображает Дидону, королеву карфагенскую, одержимую яростию, раскаянием и отчаянием, при отъезде Енея, генерала <князя> троянского, в 4 книге своей Енеиды: Уже всходя заря на землю сыплет блеск, Восстав с багряного Тритонова одра. (7, 201)

генералам: 2

Ибо не одне имеет он только генералам приличные добродетели, которые обще за такие почитаются: трудолюбие в отправлении дел, мужество в бедах, тщание в действиях, поспешность в совершении, в предостережении рассуждение. (7, 289)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

генералами: 1

Знатнее всего есть то, что я войну имел не с армянами, не с мидянами, которые прежде сражения в бегство обращаются и победу оставляют тому, кто осмелится оной дожидаться, но воевал с самыми храбрыми народами и с генералами, преискусными во всем свете. (7, 344)

генералах: 1

Сии все таковы суть в нем едином, каковых не было в других генералах, которых мы видели или слышали. (7, 289)

генералов: 4

Переправившись через Еллеспонт, <Геллеспонт> победил я Дариевых генералов открытым боем, завладел всеми провинциями до Киликии, победил самого царя персидского и в один день только лавров собрал, что Хароновой барки недоставало на перевоз мертвых, толикое множество их было! (7, 345)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Александр, или сам сомневаясь или хотя испытать своих генералов, военный совет собрал и, как бы лучше всего с неприятелем действовать надлежало, спрашивал. (7, 360)

Парменион, искуснейший из генералов, рассуждал, что не открытым, но потаенным нападением с неприятелем сразиться должно, что ночью поразить можно врагов обыкновениями и языками несогласных; <и что ночью> сверх того, что <ночью в спом [?]> спящие, нечаянным бедствием испужавшись, не могут в ночном трепете соединиться; <и в день встретятся страшные лица — скифские и бактриянские, волосами и бородами покрытые, и что солдаты, увидев величину тела, их тщетным видом устроятся больше, нежели

подлинными> что в день встретят <встретятся> скифы и бактриане, которые косматыми бородами и волосами зверообразны и казистою тела огромностию страшны; что солдаты больше от пустого виду, нежели от подлинных причин ужаса возмущаются; притом, что толикое множество малыми людьми обступить можно и что ныне не в тесных местах Киликийских и непроходных стезях, но в откровенном просторном поле сражение иметь должно. (7, 360)

генералом: 1

И, ежели Александр требует преимущества для своей короны, то сие изрядно в рассуждении персов и македонян, а до меня оное ничего не надлежит, для того что я не родился его подданным и был прославлен храбрым и премудрым генералом, которого мужеству только счастье не всегда споспешествовало. (7, 344)

генералы: 1

От беспрестанного упражнения возрасло красноречие древних великих авторов, <витий> которых от того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли, ибо генералы, сенаторы и сами консулы, как Ирций и Панса, будучи на высочайшем степени римския власти, у Цицерона приватно в красноречии обучались и в домах своих в произношении слова упражнялись. (7, 94)

генриком: 1

Вскоре усмотрели мы острова, обретенные вновь благородным <великодушным> Генриком. (7, 144)

географических: 1

Таких описаний много есть в писателях подлинных историй и в географических книгах, <риторическим штилем сочиненных> как у Помпония, Плиния и других. (7, 347)

геон: 1

От места одержимого, когда свойства и обстоятельства его с вещию или действием купно предлагаются, где можно в споможение употреблять показанные предлоги и наречия места, например: Счастлив тот народ, который <которого> Геон напаяет чистою своею водою и сокровища от недр своих на брег ему извергает. (7, 144)

гераклит: 1

Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира. (7, 259)

гереннию: 1

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

геркулес: 5

К силе: от уравнения — Сампсон, Геркулес. (7, 113)

Сампсон, Геркулес. (7, 114)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство,

отчаяние. (7, 119)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром. (7, 199)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgilius; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозвищем Назон. (7, 248)

геркулесово: 1

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

геркулесову: 1

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

германии: 1

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

германцы: 1

Галлы вспомнят прежнюю свою вольность, оставят их и прочие германцы, равно как недавно узипияна от них отступили. (7, 180)

геродот: 1

Геродот о Крезе в книге 3, в слове его к Камбизу, царю персидскому, пишет: Мне кажется, что тебя, о сын Киров, с отцом твоим сравнить еще не можно, ибо нет еще у тебя такого сына, какова он тебя <после себя> оставил. (7, 275)

герое: 1

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

героев: 2

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Дела Петровой дщери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный, Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

героинь: 1

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части оног или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героинь: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. Едва того Приям и Троя стоит вся. (7, 143)

героические: 4

<Цельные вымыслы в стихах суть героические поэмы, трагедии, комедии, эклоги, басни и притчи; в прозе — повести и также басни и притчи.> (7, 222)

Прямые предлагаются просто, наподобие подлинных деяний, <якобы подлинные деяния; как подлинные деяния> без всяких оговорок, как героические стихотворцы употребляют в своих поэмах. (7, 223)

Увеличение вещей к составлению вымыслов весьма способно, которым стихотворцы особливо возвышают героические поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, к чему много силы придают ужасные действия и свойства. (7, 228)

Таковы суть истории: Иродотова, Ливиева, Тацитова, Курциева и прочие весьма многие, также героические поэмы, драмы и прочая. (7, 347)

героической: 1

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

героическую: 1

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вместили, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

герой: 1

И Юлий Цесарь был герой и ритор. (7, 119)

геройской: 1

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский,

таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 200)

героя: 2

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Например, когда, похвалив смелость в сражениях, терпение в противностях, постоянство в трудах какого героя, прославляем после того вообще его мужество или, описав все части какого здания, хвалим потом все оное здание. (7, 295)

герцогу: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

гесперия: 1

К иронии причитаются еще другие виды насмешества, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (7, 257)

гесперских: 1

Внемлите и мою услышите днесь мольбу: <Внемлите и мою услышите мольбу> Когда Зевес судил, чтоб лютый сей злодей Достигнул до земли и до берегов Гесперских, Что рок так положил и переменить не можно: То пусть хотя его жестока мучит брань; Изгнан и отлучен от сына своего, Пусть просит помощи, зря злую смерть друзей. (7, 202)

гесперску: 1

Где быстрыми шумит струями Авфид, Где Давнус царствовал в простом народе, Отечество мое молчать не будет, Что мне беззнатный род препятством не был, Чтоб внести в Италию стихи эольски <Что мне незнатный род в страну Гесперску Не воспятил ввести стихи эольски> И первому звенеть алцейской лирой. (7, 314)

гиацинте: 1

<И о цвете Гиацинте, родившемся от Агисовой крови: Где именем царей украшены цветы?> (7, 251)

гибкие: 1

Пример второго: Молодых людей нежные нравы, во все стороны гибкие страсти и мягкие их и воску подобные мысли добрым воспитанием управляются. (7, 121)

гибнет: 1

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и

взор. (7, 316)

гигантом: 1

Ирония состоит иногда в одном слове, когда малого человека Атлантом или гигантом, бессильного Сампсоном, скаредного Авессаломом или Иосифом называем, и посему надлежит она до тропов речений. (7, 256)

гиганты: 1

Так, у старинных стихотворцев великими представлены Атлас, гиганты и прочая. (7, 228)

гимназиями: 1

Но что последует, того и престарелый человек легко припомнить <сказать> не может, ибо все до самого берегу сряду гимназиями, площадями, театрами, пристанями и другими великолепными украшениями, чрез натуру и художество устроенными, наполнено, и ничего нет, чтоб не удивительно или не полезно было. (7, 134)

гл.: 4

В пример предлагается Тертуллианово доказательство из Апологии, гл. 2, от противных и несходственных против Траянова повеления, что он христиан хотя искать не велел, однако приведенных казнить указал: О коль безрассудное повеление! (7, 165)

И Лактанций в кн. 7, гл. 6: Для того свет создан, чтобы мы рождались; затем рождаемся, чтобы узнать строителя мира и своего создателя, для того познаем, чтобы его почитать; для того почитаем, чтобы за труды получить во мзду бессмертие. (7, 260)

Описание прекрасного места в Фессалии, которое Темпе называется, из Елиановых разных историй, кн. 3, гл. 1. (7, 349)

Историческое описание великого трясения земли, бывшего в Никомидии, из Аммиана, кн. 17, гл. 7. (7, 357)

глав.: 1

Чрез собрание и предложение разных причин, для которых что есть или бывает, или чрез обстоятельное описание одной слово нередко у авторов распространено бывает, например, Амвросий в 3 кн., <в 3 кн. Эксам[ерон]> глав. 8, пишет: <...> Как уже <коленистый> колос поднимется, <поднимается> приуготовляются будущему плоду влагалища некоторые, в которых зерна зачинаются, чтобы нежное их начало от стужи не повредилось, или не загорело от солнечного сияния, или бы лютостью ветров и насильством дождя не разрушилось. (7, 146)

глава: 26

Глава первая. (7, 100)

Глава вторая. (7, 109)

Глава третья. (7, 116)

Глава 4. (7, 119)

Глава четвертая. (7, 127)

Глава пятая. (7, 154)

Глава шестая. (7, 166)

Глава седьмая. (7, 204)

Глава осьмая. (7, 220)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями власы <власы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Глава первая. (7, 236)

Глава вторая. (7, 240)

Глава третья. (7, 245)

Глава четвертая. (7, 249)

Глава пятая. (7, 257)

Глава шестая. (7, 261)

Глава седьмая. (7, 287)

<Глава осьмая.> (7, 293)

Глава первая. (7, 293)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

<Глава вторая.> (7, 295)

Глава вторая. (7, 295)

Глава <часть> третья. (7, 311)

Глава четвертая. (7, 331)

Глава пятая. (7, 347)

Глава шестая. (7, 370)

главах: 3

Сие описание риторических мест показано здесь вкратце только для одного истолкования оных; употребление и польза их предлагается в следующих главах. (7, 108)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. (7, 295)

главе: 8

Мы учим здесь собирать слова, которые не без разбору принимаются, но от идей, подлинные вещи или действия изображающих, происходят и как к предложенной теме, так и к самим себе некоторую взаимную принадлежность имеют, что окажется чрез приличное оных

сопряжение в следующей главе. (7, 116)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Из сего же места Лактанций в книге 2, в главе 5 доказывает, что свет за бога признавать не должно: Ежели правда, что звезды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могут, ибо от прочих светил не разумом, но величиною разнятся. (7, 159)

Первое происходит от представления таких вещей, которые в себе прекословие заключают, то есть, которые в натуре быть не могут или нравам и обыкновениям человеческим весьма противны и общему понятию странны кажутся, как: О волк, овец изрядный пастырь! — о чем смотреть должно в третьей главе вторья части сея книги, <второго разделения сея части> также и в следующей главе сея части. (7, 194)

О предложенных в сей главе правилах для возбуждения, утоления и изображения страстей может кто подумать, что они не происходят от общего источника изобретения, то есть от мест риторических, как учения, в прочих главах предложенные. (7, 204)

Чрез течение слова разумеется здесь то, что у латин называется Numerus oratorius; оно состоит в порядочном положении и вмещении письмен, складов с их ударениями, речений, периодов и их членов не по разумению и знаменованию самих сложенных идей, то есть распространений, доводов, движений страстен, витиеватых речей и вымыслов, что надлежит до третьей части расположения, но по оных произношению, <выговор[u]> ударению и мере, <величине> о чем предлагаем в следующей главе. (7, 237)

Впрочем, распространяются оне таким же образом, как выше сего в сей главе показано, из мест риторических вымыслами, возбуждениями страстей и речьми витиеватыми, по обстоятельствам и свойствам данной материи. (7, 330)

главная: 1

А ты, как думаю, признаешь, что дух есть главная часть в человеке, а тело — его слуга. (7, 336)

главного: 2

Между остатками многообразных злоключений <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318.> полагаются в середине главного предложения или после оного: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особливою премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

главное: 3

Сим следует главное дело, то есть самая сила к возбуждению или утолению страстей и действие красноречия. (7, 169)

Возбуждают авторы смех особенно в комедиях, сатирах и эпиграммах, где главное и нужное сего употребление. (7, 194)

Порядок и обращение периодов в течении слова суть главное дело и состоят в положении целых и в переносе их частей и членов. (7, 243)

главному: 1

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгнать позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

главные: 8

Сии три учения составляют три книги сего руководства: <главные части сея книги> Риторику, Ораторию и Поэзию. (7, 97)

Жизненные свойства принадлежат к одушевленным вещам, из которых, во-первых, суть главные душевные дарования: понятие, память, соображение, рассуждение, произволение. (7, 103)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особенно; так, ежели кто хочет распространено представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Прочие главные свойства прямого силлогизма состоят в наблюдениях посредствующего термина, который не что иное есть, как причина самого следствия, например: в первом силлогизме посредствующий термин есть закон хранит, во втором — рассуждает о будущем. (7, 155)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2–4)... (7, 168)

Из оных главные <общие> суть следующие: 1) Предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требует, к чему служат распространения из мест риторических <(часть I, глава 4)> и избранные парафразисы. (7, 294)

Сии суть самые главные правила расположения, которым присовокупляются в следующих главах некоторые формы, служащие обще к расположению прозы и стихов. (7, 295)

Главные части, которые притчу составляют, суть две: повествование само и приложение; в повествовании вымысел, а в приложении краткое нравоучение содержится. (7, 363)

главным: 4

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с

ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

Кто на сейме был главным? (7, 259)

Потом, будучи выбран главным предводителем против варваров, простер я свою надежду и оружие далее, нежели другие, которые прежде меня были. (7, 345)

Предложения, возносительными местоимениями и наречиями присоединяемые, <<должны всегда главным предложениям следовать. Тем> Тому же правилу следуют, которому причастия и прилагательные имена. Смотри § 318.> полагаются в середине главного предложения или после оногo: Коль часто помыслишь о нас, которых ты <оставить изволил> в республике с собою невредимых оставить изволил, <<воспомянешь> подумаешь> толь часто <вспомнишь> о превеликих своих <твоих> благодеяниях, о невероятной своей кротости и особой премудрости своей помыслишь <подумаешь> (Циц., за Маркелла). (7, 374)

главных: 4

В правилах риторических причитается обыкновенно к местам изобретения определение, которое я отсюда выключил, для того что логические точные <и строгие> определения состоят из рода и свойств главных самой определяемой вещи, которые показаны бывают в местах риторических того имени, и, следовательно, такое определение не можно почестъ за особое место, но за идею, сложенную из идей, происшедших от рода и свойств. (7, 108)

Приложение состоит: 1) в именах прилагательных и причастиях, сочиненных с их падежами, 2) в деепричастиях, также свои падежи правящих, <сложенные идеи> 3) в предложениях, чрез возносительные местоимения и наречия к другим присовокупленных, 4) <в определениях 5)> в именах, предлогами к <главным> предложениям присоединенных. <присовокупленных> (7, 371)

Приличнее полагать в середине главных предложений. (7, 372)

Предлогами соединяемые приложения, место, время или иное что значащие, <езде> в начале, в середине и в конце главных предложений вмещены бывают. (7, 375)

главою: 2

Когда какое действие весьма обстоятельно предлагается, так что начало, середина и конец его весьма живо в уме изображаются, например: Преклоняет колена и выю неповинный, меч возносится, блещет, на выю устремляется, ударяет, с жизнью <дымящаяся> кровь изливается, и трепещущийся труп с бледною главою упадет. (7, 142)

Всегда муж должен быть жене своей главою, То будут завсегда равны между собою. (7, 218)

главу: 5

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь

клятвопреступления. (7, 179)

Когда пред всем народом был обличаем, обличение <укоризну> великодушно стерпел мучитель, но когда обязал себя клятвою, тогда блаженную ту главу усекнул. (7, 179)

Итак, о сем прошу и просить не престану, чтобы мы, куда только пойдем, повсюду главу сию с собою носили и всем бы показывали вопиющую и клятву укоряющую. (7, 179)

Проворна и бодра, растет в пути своем, Хоть сперва и мала и ходит боязливо, <Мала в рождении и ходит боязливо> Но вскоре до небес главу свою возносит. (7, 230)

Взгордися праведной заслугой, муза, И увенчай главу дельфийским лавром. (7, 315)

главция: 1

Не обращается ли пред очами вашими в убийстве Главция? (7, 232)

главы: 5

Чтобы в собирании первых, вторичных и третичных идей <правильно> не по одной соображения силе поступать, для того должно наблюдать следующие правила: 1) все термины, которые тема в себе имеет, написать особливо; 2) к каждому термину приискать первые идеи из мест риторических и приписывать к ним особливо одну от другой в нарочитом расстоянии, чтобы вторичным и третичным места осталось; 3) к первым идеям приискывать и приписывать вторичные, к вторичным, ежели надобно, третичные из тех же мест; 4) ежели которое место в рассуждении какого термина неплодно, то можно миновать, как в неусыпности материальные свойства и знаменованье имени; 5) должно смотреть, чтобы приисканные идеи приличны были к самой теме, однако не надлежит всегда тех отбрасывать, которые кажутся от темы далековаты, ибо оне иногда, будучи сопряжены по правилам следующия главы, могут составить изрядные и к теме приличные сложенные идеи. (7, 111)

Без них и в прочих местах приисканные к распространению <к расширению> слова идеи почти мертвы и едва не единым их посредством оживляются, будучи сопряжены чрез них взаимным союзом, что видеть можно в предложенных выше и ниже сего примерах сея главы. (7, 140)

При правилах сея главы приложенные примеры изображены больше по-логически для яснейшего понятия. (7, 165)

Так, Златоуст начинает слово на усекновение главы Предтечевы: Паки Иродиа бесится, паки смущается, паки пляшет и прочая. (7, 232)

Но о сем, как и о пристойном употреблении прочих украшений слова, предложено будет в прибавлении к сему руководству. <предлагается на конце сея книги <следующие главы предлагаются>> (7, 292)

глагол: 6

Глагол существительный есть или суть называется связка, которою подлежащее и сказуемое <приписуемое <субъект и предикат>> сопрягаются. (7, 117)

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяв в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Сюда принадлежит и та осторожность, чтобы периоды не начинались всегда с одной части

слова, с одного падежа или времени, но должно стараться, чтобы первое речение было то имя, то глагол, то местоимение, то наречие и прочая. (7, 244)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменив на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 252)

глагола: 5

Имя сея науки происходит от греческого глагола ρεω, что значит: говорю, лью или теку. (7, 99)

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Ибо латинское имя caesar происходит от глагола caedo — секу. (7, 209)

К составлению парафразисов служить могут следующие правила: 1) когда к существительному приложишь пристойное прилагательное и, оное переменив на существительное ж, первое положишь в родительном падеже или переменишь в прилагательное, например: вместо села положишь безмолвие сел или безмолвие сельское; 2) когда глагол переложишь на имя, а с ним сочинишь иной глагол, к тому приличный: в страх привести вместо утрашить; обагрить кровью вместо окровавить; 3) когда <<имя приложится к имени> имя переменяется на глагол> имя полагается в родительном падеже с другим именем, произведенным от глагола, к первому принадлежащего, например: течение воздуха вместо ветра; разлучение от жизни вместо смерти; ночное упокоение после трудов, то есть сон; 4) чрез метафору, когда имя полагается в родительном падеже с другим именем, значащим подобие, или в прилагательное переменяется, например: юность лета, то есть весна; старость дня, то есть вечер; волнение мыслей, то есть сомнение; жидкие поля Балтийские, то есть Балтийское море. (7, 253)

глаголе: 1

От частей рождаются витиеватые речи: 1) Когда разным частям одно действие приписывается, заключенное в одном глаголе, относимом к двум страждущим вещам: Благочестивый монарх единою рукою бога, другою подданных объемлет. (7, 207)

глаголов: 1

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

глаголом: 1

Признаки суть настоящих, прошедших или будущих вещей, и по сему сии два последние рода признаков в рассуждении изобретения витиеватых речей имеют те же правила, как предыдущее и последующее, а признаки настоящих рождают витиеватые речи как обстоятельства, то есть: 1) Когда они с самым действием так сопрягаются, <заключается> что и сочиняются с тем же глаголом: Он с жизнью скончал великую болезнь. (7, 216)

глаголу: 1

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь армянский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

глаголы: 2

Ипербатон есть смешение речений, которым отделяются существительные от своих прилагательных или глаголы от своих имен, с которыми сочиняются. (7, 257)

Присовокупление есть когда к одному имени многие глаголы или к одному глаголу многие имена относятся, напр.: Сего Тигран, царь армянский, принял и уже на себя больше не уповающего утвердил, оскорбленного восстановил и совсем отчаянного утешил (Циц. за зак. манил.). (7, 274)

гладки: 2

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

<<Покрыто и ограждено оно тончайшими пере[понками]> покрывается оно мягкими веждами, которые от умеренной всегдашней <мокроты> слезной <мокроты> влажности весьма гладки и по его поверхности свободно движутся и в весьма скором времени.> (7, 323)

гладкими: 1

Сих четырех родов периоды называются круглыми <<ровными> гладкими> и умеренными, для того что их члены, также подлежащие и сказуемые величиною не много разнятся. (7, 123)

гладких: 1

Внизу на ровных и гладких полях стоят частые и тенистые рощи, <кустарники> приятное убежище проходим в летнее время, где с улаждением прохладиться могут. (7, 349)

гладко: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегают, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

гладкое: 1

И для того, положив короткие между долгими или переменяв короткое одно либо два на длинные, будешь иметь гладкое слово: великодушное твое мужество всех нас удивляет. (7, 242)

гладком: 2

Состоит в чистоте штиля, в течении слова, <гладком составлении> в великолепии и силе оногo. <речений> (7, 236)

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинаят; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

гладу: 2

Когда себя хранил от яду Митридат, По вся дни принимал в своей он пище яд: Ты, Цинна, у себя всегда не доедаешь И тем предостеречь себя от гладу чаешь. (7, 218)

Имеют женский зрак <взор> ужасные те птицы, И ногти острые, и смрадно гноем чрево, От гладу завсегда бледнеет их лице. (7, 226)

гладь: 2

Троп предложения состоит в пренесении предложения от собственного знаменования к другому, например: По саже гладь, хоть бей, Ты будешь черн от ней. (7, 238)

<По саже гладь, хоть бей — Ты будешь черн от ней.> (7, 251)

глаза: 9

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. (7, 126)

Может быть, что глаза от природы черны были, а волосы подчернены, что автор несколько намекает словом оделись. (7, 126)

Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 173)

Лице его посуплено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода ключилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

Изображение есть явственное и живое представление действия с обстоятельствами, которыми оно в уме, как самое действие, воображается, например: Мне кажется, римляне, что сии суть самые достоверные доказательства и признаки их беззакония: письма, печати, руки, каждого собственное тех признание и еще много оных достовернее: бледность в лице, потупленные глаза и молчание, ибо так оцепенели и смотрели в землю, так воровски иногда друг на друга взглядывали, что не от других, но сами от себя избличены быть казались (Циц., сл. 4 <в 2сл.> на Кат.). (7, 283)

Пресекли речь его солдаты стенанием, и на глаза их выступили слезы. (7, 362)

Все люди для покою Сомкнули уж глаза. (7, 366)

глазам: 1

Не знаю, для чего волосы глазам, а не глаза волосам присягу дают. (7, 126)

глазами: 3

Искусный ритор при возбуждении и утолении страстей должен стараться, как бы подобные случаи так живо слушателям в слове изобразить, чтобы они предлагаемое дело как перед глазами ясно видели. (7, 170)

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? для того, что оный ушми видит, а сей глазами слышит. (7, 207)

Те не так боятся, которым страх ближе. <пагуба перед глазами> (7, 263)

глазах: 1

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

глазе: 1

Таковы у древних стихотворцев вымышлены были циклопы об одном глазе. (7, 227)

глас: 5

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвopеступления. (7, 179)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несетя Елисаветиных похвал, В

полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 270)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном възрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Заутра превозносит пророк милосердие господне, заутра услышан бывает глас его, заутра приходит ко господу молитва его. (7, 341)

гласа: 1

Камни и пустыни гласу их ответственуют, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

гласных: 1

В течении слова немало наблюдают риторы в рассуждении письмен, 1) чтобы обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: всех чувств взор <зрение> есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные, — вств-вз, язык весьма запинают; 2) чтобы удаляться от стечения письмен гласных, а особливо то же или подобное произношение имеющих, например: плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга, ибо по втором речении, трожды сряду поставленное <три письмени> о, в слове делает некоторую полость, а тремя и слово некоторым образом изостряется; <таковые стечения письмен в <гладком слове> течении слова за порок почитаются, кроме некоторых случа[ев]> 3) чтобы остерегаться <многих письмен § 171> от частого повторения одного письмени: тот путь тогда топтать трудно. (7, 240)

гласу: 1

Камни и пустыни гласу их ответственуют, свирепые звери часто пением склоняются и удержаны бывают, то нам ли, наученным добрым нравам, не почувствовать гласа стихотворцев? (7, 178)

гласят: 1

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

гласящи: 1

Под каждым та пером имеет быстры очи И уши и уста гласящи беспрестанно. (7, 230)

глогает: 1

Он думает, что ест, но токмо льстится тем И вместо пищи ветр глогает лишь пустой. (7, 142)

глубине: 2

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. (7, 228)

Погруженные варварским невежеством или сладьми плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть

колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поращить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

глубину: 1

А чтобы сие с добрым успехом производить в дело, то надлежит обстоятельно знать нравы человеческие, должно самым искусством чрез рачительное наблюдение и философское остроумие высмотреть, от каких представлений и идей каждая страсть возбуждается, и изведать чрез нравоучение всю глубину сердец человеческих. (7, 167)

глубины: 1

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

глубоких: 1

От витиеватой речи тем разнится, что сия <почти всегда> больше состоит в мыслях и тонких <глубоких> рассуждениях, а вымысл от мысленных вещей отъемлетя и представляется живо, как нечто чувствительное. (7, 220)

глубокой: 1

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

глубоком: 1

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

глубокомысленные: 1

Глубокомысленные рассуждения и доказательства не так чувствительны, и страсти не могут от них возгореться; и для того с высокого седища <престола> разум к чувствам свести должно и с ними соединить, чтобы он в страсти воспламенился. (7, 170)

глубочайших: 1

Испустил ужасное стенание, которое как из глубочайших морских пропастей происходило. (7, 229)

глупое: 1

Волну, которая наготу нашу покрывает, уже прежде нас глупое и боязливое <безбоязливое> животное, овца, на себе носила. (7, 145)

глупостию: 2

От свойств замыслы составляются: 1) Когда одному свойству приписуются противные

действия или страдания в двух подлежащих: Глупостию бедный приводит в смех, а сильный — в слезы. (7, 208)

Смеяться, как Демокрит над глупостию человеческою, плакать, как Гераклит о суете сего мира. (7, 259)

глупость: 2

<Глупость бедного — смех, а сильного слезы производит. Глупость в бедном смешна, а в сильном — слезы.> (7, 208)

глупы: 1

<Сия фигура <служит> иногда соединяется с ирониею: О коль глупы Камиллы, Курии, Фабриции, Калатины, Сципионы, Маркеллы, Максимы!> (7, 284)

глупый: 1

Когда одно свойство другому как воспяшающее представляется: Злой и глупый богач одним путем ходят: оный хотя добро сделать умеет, однако не хочет, а сей хотя и хочет, но не умеет. (7, 208)

глухой: 2

Когда действия, свойства или обстоятельства частей одно на другое переменяются: Для чего слепой лучше прочих слышит, глухой лучше видит? для того, что оный ушью видит, а сей глазами слышит. (7, 207)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

глядит: 2

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

гнев: 20

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

Но победить дух, удержать гнев, в победе быть умеренным, учинить сопричастником чести неприятеля, разумом или мужеством знатного и не токмо поднять после повержения, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившего сие не токмо сравняю я с великими мужами, но богам подобна быть рассуждаю. (7, 138)

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1) возраст, ибо малые дети на приятные и нежные вещи обращаются и склоннее к радости, милосердию, боязни и к стыду, взрослые способнее приведены быть могут на радость и на гнев, старые перед прочими страстями склоннее к ненависти, к любочестию <к чести; к честолюбию> и к зависти, страсти в них возбудить и утолить труднее, нежели в молодых; 2) пол, ибо мужеский пол к страстям удобнее склоняется и скорее оные оставляет,

но женский пол, хотя на оные еще и скоряе побуждается, однако весьма долго в них остается <в себе удерживает> и с трудом оставляет; 3) воспитание, ибо кто к чему привык, от того отворотить трудно; напротив того, большую к тому же возбудить склонность весьма свободно: спартанского жителя, в поте и в пыли воспитанного, трудно принудить, чтобы он сидел дома за книгами; напротив того, афинеанина едва вызовешь ли от учения в поле; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 168)

Напротив того, печаль, ненависть, гнев, отчаяние, раскаяние и зависть суть жестокие и сильные страсти. (7, 171)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1–16)..., 17) также на гнев побуждает представление о непочтении, 18) или ежели кто радуется о чьем несчастье, 19) либо кто ругается тем, чего другой с великим трудом доступает, 20) сердимся и на тех, которые нерадостную весть приносят. (7, 184)

В пример служить может Димосфеново побуждение на гнев афинеян в первом слове против Филиппа: Вы видите, что делается, афинеяна, и сколь предрозостен стал человек сей. (7, 184)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Сверх сего можно употреблять предложения, противные тем, которыми гнев возбуждается. (7, 185)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. Мы как бы у Атрида; Твоею, Ахиллес, здесь пищею довольны. (7, 186)

Покинь свой лютый гнев и будь спокоен духом. (7, 188)

Мужу неприлично удерживать гнев и на просьбу склоняться. (7, 195)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотрит в § 114. (7, 197)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодра, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Любовь влечет в страну, а гнев влечет в другую. (7, 203)

Но ненависть кипит, болезнь воспламенилась, И прежний гнев бодрит мои к убийству руки. (7, 204)

Когда одна страсть в противную переменяется: Праведный гнев есть милосердие. (7, 208)

В российском языке, как кажется, частое повторение письмени а способствовать может к изображению великолепия, великого пространства, глубины и вышины, также и внезапного страха; учащение письмен е, и, ъ, ю — к изображению нежности, ласкательства, плачевных или малых вещей; чрез я показать можно приятность, увеселение, нежность и склонность; чрез о, у, ы — страшные и сильные вещи: гнев, зависть, боязнь и печаль. (7, 241)

Изречение, <Учение> фигура, есть краткое и общее предложение идей, <содержит учащих добродетелям или добрым нравам и обычаям, например> особливо до нравоучения надлежащих, например: Сокровенный гнев вредит, объявленный без мщениа теряется. (7, 263)

гнева: 1

Без гнева злобных исправляешь, Ты осужденных кровь щадишь. (7, 151)

гневаться: 1

Почтения достойный вид ваш понуждает меня жесточае <больше> на изменников сердиться, <гневаться> ибо жизнь мою и все ея плоды в том полагаю, чтобы еще вам, толиким храбрым мужам и мне, много заслужившим, воздать благодарение. (7, 362)

гневе: 2

Степени бывают особливо явственны в страстях, например, в гневе: неудовольствие, негодование, огорчение, ярость. (7, 137)

Итак, для возбуждения сея страсти должно <прежде> 1) страждущего <привести в люб[овь]> учинить любимым (по § 108), 2) бедное его состояние живо представить, 3) показать, что он такое зло терпит безвинно 4) или по последней мере излишно страдает, 5) что с ним родители, жена и дети <или другие> тоже сносить принуждены, 6) чтобы всяк по себе рассудил, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что он в вине своей признается и сожалеет, 8) что в том прощения просит, а впредь делать того не станет, 9) что он то сделал от нестерпимой досады в гневе, 10) что то учинилось ненарочно и не с умыслу, 11) что лета и возраст, то есть младенчество, молодость или старость к тому привела, 12) что он другой надежды ко спасению не имеет. (7, 185)

гневною: 1

И Овидий, представляя гневною Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! Пред флотом я в суде, и мне Уликс соперник! (7, 200)

гневному: 2

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

гневный: 1

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

гневным: 1

Возбуждать любовь к слушателям должен ритор таким образом: 1–11)..., 12) что гневным уступает, 13) что удивляется знатным их делам, 14) что, в одном с ними деле упражняясь, им же подражает, не для того чтобы их превзойти, но только чтобы им последовать, 15) что открывает им свои тайны и поступает нескрывтно, 16) что в дружбе поступает верно, в очи и за очи, в счастье и несчастье, 17) что их почитает, 18) удостоверить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вместе быть не могут, 19) что их сродники и приятели в любви его содержали или содержат, 20) предложить о его искусстве и о науке. <показать, что его любят редко или трудно к люблению склоняются> (7, 177)

гневом: 7

Сердце человека, гневом возмущенного, уподоблено быть может волнуемому морю, скорое течение острых мыслей — стреле. (7, 107)

Гневом называется великая скука, нанесенная досадою или обидою и соединенная с ненавистью того, кто обидел. (7, 183)

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! Пред флотом я в суде, и мне Уликс соперник! (7, 200)

У Сенеки Медея борется с двумя противными страстями, со гневом и любовью к своим детям, которых она убить хочет за неверность отца их, Язона, следующим образом: Умножь теперь свой гнев и будь бодра, как прежде, И стары злы дела почти за добродетель. (7, 203)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Сей троп приличен в изображении людей, великими страстями объятых, а особливо радостию, печалию, ненавистью и гневом. (7, 255)

Со гневом я вскричал. (7, 366)

гневу: 3

Гневу противно сожаление или милосердие, которое есть скука для <происшедшее от> несчастья или бедности того, кому мы добра желаем, происходит от любви к тому, кто такое противное состояние терпеть принужден. (7, 185)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать

удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

Пример из Цицеронова слова за короля Деиотара к Иулию Кесарю: Того ради, во-первых, свободы нас от сея боязни, Кесарь, для твоего праводушия, постоянства и милосердия, чтобы мы не думали быть в тебе несколько прежнего твоего гневу. (7, 282)

гнилое: 1

Когда действие тщетным представляется: Он пращи и стрелы за плевры и гнилое дерево почитает. (7, 210)

гнилых: 1

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

гноем: 1

Имеют женский зрак <взор> ужасные те птицы, И ногти острые, и смрадно гноем чрево, От глуду завсегда бледнеет их лице. (7, 226)

гносного: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированиях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированиях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гносного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

гносное: 2

Златоуст святой о том, что всяк сам себе вредит: Ныне, <<внешнее украшение> отняв притворное> отняв ларву, <закрытие> гносное лице блудницыно откроем. (7, 129)

Действительная хрия есть, которая изъясняет и доказывает действие, например: Лакедемоняне, стараясь детей своих научить трезвости и представить пьянство скаредным, <скверность пьянства> приводили их к пьяным рабам, чтобы, смотря на толь гносное позорище, от вина отвращение имели. (7, 296)

гносность: 1

С действием и страданием совокуплены бывают инструменты, вспоможения, воспящения, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вред, угодность или неугодность, честность или гносность, также действие имеет иногда свое воспоследование и удачу, а иногда уничтожение свое и неудачу. (7, 104)

гносные: 2

Потом после частых перемен неба и моря мрачные и гносные облака, на севере собранные, акибы все дыхание воздуха в себя втянули. (7, 149)

Гнусные его члены казались быть <одушевленны> исполнены непобедимую крепостью. (7, 228)

гнушался: 1

Ежели бы ты с довольным вниманием и отряси от мысленного зрения мглу страстей рассмотрел, коль премоенно есть и ненадежно льстивое счастье, то бы ты вяще оногo отвращался, бегал и гнушался, нежели ты доньне прилагал рачение к снисканию оногo. (7, 123)

гнушательство: 1

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

гнушаюся: 1

Наклонение <Преложение> есть, когда то же речение повторяется, будучи преложено на другие времена или падежи: Сего ненавижу, сим гнушаюся, сей взору моему несносен, от сего всякое отвращение имею, сему пред лицом моим быть недостойно. (7, 260)

гнушение: 1

Второе — страсти: радость и печаль, удовольствие и раскаяние, честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние, <возношение и стыд, надежда и отчаяние, отвага и страх; честь и стыд, надежда и боязнь, упование и отчаяние> гнев и милосердие, любовь и ненависть, удивление и гнушение, <гнушательство> желание и отвращение. (7, 103)

говаривал: 2

Коль часто, возобновив то же другими словами и речми, при мне говаривал? (7, 177)

Публий Сципион, который прежде всех Африканским назван, <любезный мой сын> по свидетельству Катону, говаривал, что он никогда столько не трудился, как тогда, когда ничего не делал, и больше всех тогда был неуединен, когда уединен находился. (7, 301)

говоренного: 1

Пример первого из Цицеронова слова, говоренного по возвращении его к римлянам: Что приятнее всего от природы дано человеку собственных детей его? (7, 147)

говоренное: 1

Говоренное слово серебро, а умолчанное — золото. (7, 251)

говоренную: 1

Подобным образом Virgilius перерывает речь Синонову <говоренную> перед Приамом, в Енеиде, кн. 2. (7, 362)

говорил: 9

Бил, однако мало показалось! жег, и того недовольно! терзал, но сие довольно, говорил он, гневному Филиппу, а не гневному Зевесу. (7, 125)

Чтобы тебе, говорил он, войти, дай столько, чтобы ты первый пронес пищу, дай столько, чего никто не отказывал. (7, 131)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных

речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

Пример предлагается из надгробного слова маршалу французскому де Тюренну, которое говорил Флешье, епископ низмский: Едва не прихожду в замешательство и едва могу слово выговорить. (7, 174)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Едва во глубине до бедр достали волны и проч. Сему подражая, Камуенс представляет мыс Добрыя Надежды под видом страшного исполина: Между тем как я говорил, увидели мы возвышающееся на воздух мечтание ужасной величины. (7, 228)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Александр, взглянув <воззрев> на него (Пармениону выговаривать больше не хотел, для того что незадолго перед тем жесточае, нежели как сам хотел, его изобличал), говорил: Такое коварство, которому вы меня учите, вора и разбойникам прилично, ибо желание <<желание> намерение> их только в том состоит, чтобы обманывать, но я не попушу, чтобы <моей славе> всегда или отсутствие Дариево, или теснота мест, или татьское <ночное> в ночи нападение моей славе препятствовало. (7, 361)

Потом говорил Александр: Коль вящим негодованием дух ваш подвигнется, когда объявлю вам начинателей толикого беззакония! (7, 362)

говорили: 2

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. (7, 96)

В пример словесной <действительной> хрии предлагается из Цицероновых Тускуланских запросов, кн. 5, перипатетическое учение о том, что блаженства жизни человеческой никакие мучения отнять не могут, или, как перипатетики говорили, что блаженная жизнь может войти с человеком в Фаларидова быка. (7, 299)

говорим: 2

Вольность <или позволение> есть когда говорим свободно при тех, которых бояться или почитать должно, ради оных побуждения, похвалы или охуления. (7, 275)

Но сие говорим о людях. (7, 300)

говорит: 63

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

Так, молодой Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 132)

Тот, кто ходит непорочно, Правду завсегда хранит И нелестным сердцем, точно Как устами, говорит; Кто языком льстить не знает; Ближним не наносит бед, Хитрых сетей не сплетает,

Чтобы в них увяз сосед; Презирает всех лукавых, Хвалит вышнего рабов И пред ним душою правых Держится присяжных слов; В лихву дать серебро стыдится, Мзды с невинных не берет. (7, 137)

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

Кедрин, описывая престол, <стол> от Иустиниана-императора в церкви Софии, премудрости божия, поставленный, говорит: Иустиниан-император повелел устроить вещь, никем не подражаемую; она состояла из золота, из серебра и разных родов деревьев, камней, металлов и всякого рода вещей, которые земля и море рождает, но больше из дорогих, нежели из малоценных вещей собрал и, стопив те, которые расплываются, твердые соединил с ними и в престол <в вид стола> сплавил, что многию своєю разностию смотрящих в удивление приводило. (7, 145)

Уподобление служит к распространению слова: 1) Когда многие свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самого подобия, между собою прилично снесенные, предлагаются; например, Камуенс говорит о своем герое: Он устремляется от одного намерения к другому, тысячи разных мыслей объемлют его и колеблют, дух его не может установиться. (7, 150)

Так, Цицерон говорит против Катилины: Кто может стерпеть, чтобы беспрочные на мужественных, безумнейшие на премудрейших, <пребезумные на премудрых> пьянствующие на воздержных, сонливые на бодрых коварно посягали? (7, 151)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравниение, <придают уравниения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравниется, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Так, у Виргилия в третьей эклоге говорит Дамета пастуху Меналке: Скажи, в каких странах (то будешь ты мне Феб) Три логтя в широту открыты небеса? (7, 158)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

Однем словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас

просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободря солдат своих к получению победы, говорит: Не устрашайтесь тщетного вида и сияющего серебра и золота, которое не вредит и не ранит. (7, 180)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

И Александр Великий, <<ободря сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

Алекта, возбуждая зависть в Турне, короле рутулском, к Енею, говорит у Вергилия в Енеиде, книга 7: Что? Разве ты понес, о Турн, труды вотще? (7, 191)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешество много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит: ridiculum acri Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пересекает). (7, 195)

Амвросий святой, изъявляя печаль и любовь о умершем брате своем, Сатире, говорит в надгробном слове: Я тебя, любезный мой брат, учинил наследником, но ты меня наследником оставил. (7, 199)

И Калфурний в буколических своих стихах говорит в любовной страсти: Ах, жалко! (7, 200)

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! Пред флотом я в суде, и мне Уликс соперник! (7, 200)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Так говорит Андромаха к троянкам у Сенеки: Ваша Троя ныне, а моя уже тогда упала, когда бесчеловечный Ахиллес терзал мои члены. (7, 212)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенныя на победы недоставало. (7, 213)

И Овидий о превращениях в книге I говорит о людях, происшедших от камней после баснословного девкалионского потопа: Из рук мужских назад поверженные камни Прияли мужеск вид, из женских рук — вид женский: Оттуду род наш тверд и сносит труд великий, И тем, откуда взят, довольно доказует. (7, 214)

Когда у действия причина отъемлется: Не всяк ли говорит: я даром не труждусь И даром ничего не дам, и в том божусь. (7, 214)

Когда одно обстоятельство принимается вместо другого; так Virgiliy в 7 книге Енеиды говорит о Лавинии: Засватает тебя Беллона, о девица! (7, 216)

Цицерон в 7 слове против Верреса говорит: Ты ли дерзнул рабов в Сицилии, к столпу уже привязанных, свободить и от смерти отторгнуть, о которых ты знал, что они принять оружие и войну против нас начать хотели и что уже по приговору всего совета осуждены и по древнему обыкновению на казнь отданы <преданы> были? (7, 217)

И Цицерон в слове за Милона в начале говорит: Я подлинно думал, что и в прочие бури и непогоды во время оных народных волнений Милон впасть принужден будет. (7, 238)

Антономазия есть взаимная перемена имен собственных и нарицательных, что бывает, 1) когда употребляется имя собственное вместо нарицательного, например: Сампсон или Геркулес вместо сильного, Крез вместо богатого, Цицерон вместо красноречивого; 2) нарицательное вместо собственного: Апостол пишет, то есть Павел; стихотворец говорит, то есть Virgiliy; 3) когда предки или основатели полагаются вместо потомков, напр.: Славен вместо славян, Иуда вместо еврейского народа; 4) имя отечественное вместо собственного: арпинянин вместо Цицерона, троянин вместо Енея; 5) стихотворцы нередко полагают свое собственное имя вместо местоимения я, как Овидий нередко называет себя своим прозванием Назон. (7, 248)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Virgiliy говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину одного адского пса и вышины коня троянского; 4–5)... (7, 254)

Так Virgiliy говорит о Силене в 6 Еклоге: Корой обводит сестр продерзка Фаетонта И ольхи на земли велики производит. (7, 254)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотою с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Потом как бы она, себя поправляя, говорит: Мужей великих много больший. (7, 256)

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! (7, 256)

К иронии причитаются еще другие виды насмешства, из которых знатнейшие суть: 1) Сарказм, то есть ирония в повелительном наклонении, например: Вот, троянин, поля, что ты искал войною, И вот Гесперия. Измерь, лежа убитый. (говорит Турн у Вирг. Ен., кн. 12). (7, 257)

Хариентизм есть когда указывают на что-нибудь странное, смешное или непристойное, как Цицерон в слове за Клуенция говорит: Подумайте о его лице и о одежде, до земли протяженной. (7, 257)

Цицерон в слове о ответах арусписческих говорит: О публичных молебствах, о величайших играх, о обрядах <церемониях> богов домашних и Весты, всех матери, о том самом священнодействии, которое бывает за спасение народа римского, которое по создании Рима одного сего чистого защитителя веры беззаконием насильствовано, которое три великие священники установили, тое всегда народу римскому, всегда Сенату, всегда самим богам бессмертным довольно свято, довольно боголепно, довольно благочестиво казалось. (7, 258)

Сие бывает 1) в начале предложения непосредственно, например, <Печатать. 23 сентября. Ломоносов> Цицерон в слове за Милона говорит: Возведите, возведите <Воскресите, воскресите> его из ада, ежели можете. (7, 259)

Иногда обращение бывает на свое лице, как Дидона сама себе говорит у Виргилия в Енеиде, кн. 4: Умри ж ты за вину, и скорбь мечем скончай. (7, 269)

Так говорит Цицерон в 7-м слове на Верреса: Что по сем? (7, 271)

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

Так говорит <Разделением называется такое расположение сложенной идеи, когда она <на известные и на> разделяется на части подробно, которые в ней скрытно содержатся. Так предлагает> Цицерон в сл. за Сек. Росц. Амер.: Три вещи суть, сколько я рассудить могу, которые Сексту Росцию в сие время препятствуют: соперников челобитье, <доносительство> дерзость, могущество. (7, 274)

Цицерон за Лигария говорит: Итак, имеешь ты, Туберон, чего лучше доносителю желать нельзя, то есть признающего ответчика; он признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отец, человек, всякой похвалы достойный. (7, 275)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

И Дидона у Виргилия в 4 кн. Ен. говорит: Что делать мне теперь, презренной от троян? (7, 278)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

Сия фигура совокупляется почти всегда с вымыслом и больше употребительна у стихотворцев, например, Пифагор говорит у Овидия в Превр., кн. 15: Устами движет бог;

<пойду ему вослед> я с ним начну вещать. (7, 285)

И Боало Дедро, начиная оду свою на взятие Намура, говорит: Какое ученое и священное пьянство дает мне днесь закон? (7, 285)

Также и возвышение <восклицание> после вопрошения прилично употребляется, <<например: которому на поспеш> потом вопрошение следует> как Цицерон во 2-м слове на Антония говорит: Пришел ты в Брундузию, в недро и объятия своей комедианки. (7, 289)

Прощайте, прощайте, говорит он, мои граждане, <граждана> прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь в полном цвете, оставайтесь благополучны. (7, 292)

Все богатства <пожитки> имеет, кто добродетель имеет, говорит <римский римского театра красота> римского народа <увеселитель> забавный учитель Плавт, то есть не требует великолепного дому к своему покровению, кому едино крепкое пристанище есть добродетель; не требует прекрасных садов и драгих сосудов для увеселения своему взору и сердца, кто на красоту своя добродетели мысленно взирает; ни множества рабов и приспешников не ищет, кому добродетель везде спутница, везде собеседница и верная помощница. <раба <во всех путях его>> (7, 310)

Также и о том подумай, что говорит Платон: Ничего нет прекраснее, ничего любезнее премудрости, которую ежели бы телесными очами видеть можно было, то бы она непонятную любовь к себе возбудила. (7, 337)

Которые спят, говорит Плавт, те спят ночью, и пьяные ночью пьяны. (7, 338)

Ты рассуди, не справедливо ли говорит Плиний, что жизнь человеческая состоит в бдении и тем доле человек живет, чем больше времени на учение употребляет? (7, 339)

Прямые происходят от представленного <предлагаемого <лица>> в повествовании человека, так что он говорит от себя в первом лице. (7, 360)

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оное говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

говорите: 1

Больше ничего мне не говорите. (7, 346)

говорить: 18

Красноречие есть искусство о всякой данной материи красно говорить и тем преклонять других к своему об оной мнению. (7, 91)

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Материя риторическая есть все, о чем говорить можно, то есть все известные вещи в свете, откуда явствует, что, ежели кто имеет большее познание настоящих и прешедших вещей, то есть чем искуснее в науках, у того большее есть изобилие материи к красноречию. (7, 96)

Первые показывают, как изобретать оное, что о предложенной материи говорить должно; другие учат, как изобретенное украшать; третьи наставляют, как оное располагать надлежит, и посему разделяется Риторика на три части — на изобретение, украшение и расположение. (7, 99)

От рода и вида распространяется слово, 1) когда, хотя говорить о виде, прежде предложишь о роде, под которым он содержится. (7, 132)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнивание, <придают уравнивания> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфиянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Так же некоторому молодому человеку советовала мать, чтобы он не говорил публичных речей, предлагая, <уверяя> что ежели он станет говорить неправду, то будет иметь бога неприятелем; ежели правду, то люди его возненавидят. (7, 157)

На сие отвечивал он следующим образом: ежели я буду говорить правду, то буду богу <богам> любезен; ежели неправду, то народу. (7, 157)

Тогда б то говорить, когда давала скиптр. <Тогда б <себе> то говорить, как скиптр ты отдавала.> (7, 201)

Сие все каждому за необходимое дело <которую всякому за необходимую> почитать должно, ибо, кто хочет говорить красно, тому надлежит сперва говорить чисто и иметь довольство пристойных и избранных речений <слов> к изображению своих мыслей. (7, 237)

Заимословие <<введение лица> <есть лица> <часть речи> <часть, когда в слове> <речи> отнесение речи> бывает когда то, что самому автору или представляемому от него лицу говорить должно, отдается другому лицу, живому, либо мертвому, или и бездушной вещи, почему сия фигура немало надлежит до вымыслов. (7, 270)

Пример из первого Цицеронова слова против Катилины: Ежели со мною отечество, которое мне много жизни моей дороже, ежели целая Италия, ежели вся республика говорить станет: что ты делаешь, Туллий? (7, 270)

Прохождение есть когда <сочинитель> притворяемся, якобы мы говорить о чем не хотели, однако тем самым оное живо представляем. (7, 276)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? (7, 277)

Ты ли ныне сие говорить дерзаешь, который недавно чужому дому? ...сказать <<говорить> выговорить> не смею, для того чтобы, сказав что тебе пристойно, не молвить, что мне неприлично <неприлично (то есть, чтобы воспоминанием твоих скверных дел рта своего не испоганить)> (Цицерон к Гереннию, кн. 4). (7, 277)

Коль счастлив я, что буду говорить перед судьбою, который не будет судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой вид! (7, 343)

говоришь: 3

Какую ты мне загадку говоришь? (7, 334)

Что ты говоришь? (7, 334)

Хорошо ты говоришь! (7, 339)

говорю: 4

Имя сея науки происходит от греческого глагола ρεω, что значит: говорю, лью или теку. (7, 99)

Но что я говорю? (7, 201)

Пример из Димосфенова первого слова против Филиппа: О дабы мы вместо всего сего благоразумно рассудили, что Филипп — наш неприятель, что он у нас все наше отнимает, что он уже немалое время против нас сурово поступает, что все то нам противно, на что мы прежде надеялись, что мы впредь ни на кого, как только на самих себя, уповать должны и что может быть в скором времени на сем месте, где я говорю, биться с ним принуждены будем, для того что теперь там воевать не хотим. (7, 279)

Итак, я говорю, что того, который, равно как я, возвысил себя своею собственною силою и счастье свое только одному самому себе должен, надлежит предпочесть тому, кто имеет свою славу от предков. (7, 343)

говоря: 1

Наконец, не говоря ни о Тире, ни о Арбеллах, покорил я всю Азию до Индии и самую Индию и океан поставил пределом моей империи. (7, 345)

говорят: 11

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

На сие, как говорят, сказал Катон такие слова: *Vone deus, quam ridiculum habemus consulem!* (Боже мой, коль смешного имеем мы консула!). (7, 195)

И скифские послы говорят Александру Великому у Курция, в книге 7: Наконец, когда ты преодолешь весь род человеческий, то уже с лесами, со снегами, с реками и с дикими зверьми войну иметь будешь. (7, 211)

Скифские послы Александру Великому говорят: Война тебе рождается из победы. (7, 213)

Первое зависит от основательного знания языка, от частого чтения хороших книг и от обхождения с людьми, которые говорят чисто. (7, 236)

По месту о верхних говорят прежде, нежели о нижних, о передних прежде, нежели о задних, и прочая. (7, 294)

По моему мнению, перипатетики и древние академики пускай говорят свободно, не обинуясь, что блаженство жизни в Фаларидова быка <вола> войти может. (7, 299)

Говорят, что такой сон телу питателен. (7, 336)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

Разговор Лукианов между Александром Великим и Ганнибалом, где говорят Сципион, генерал римский, и Миной, которого эллинские идолослужители почитали адским судьбою. (7, 342)

Повествования особливо украшаются речами, которые говорят представляемые в них лица, <которые ре[чи]>. (7, 355)

говорятся: 1

Прямые речи говорятся. (7, 355)

год: 4

Не всяк ли видит: год изображен тут целой? (7, 208)

Здесь через жатву разумеется лето, через лето целый год. (7, 249)

Ежели бы ты был семидесяти лет, то бы я тебя от того отвлекать не хотел, к чему ты привык, а ты, как я думаю, чуть вступил на семнадцатый год. (7, 342)

Сказывали, что он столько имел в себе пшеницы, что всем Аттической земли жителям на целый год довольно быть может. (7, 353)

года: 2

Например: Август, цесарь римский, царствовал сорок четыре года. (7, 105)

Но он с тобою жил больше года. (7, 265)

годинины: 1

Подумай, чтобы нынѣ <нам> избыть от злой годинины. (7, 187)

годится: 1

С насмешкою сказал: Мой лук еще годится И цел и с тетивой; Ты будешь век крушиться Отнынѣ, хозяин мой. (7, 367)

годная: 1

Никуда не годная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. (7, 335)

голиафом: 1

Таким образом, Василий Селевкийский распространяет слово в описании единоборства Давидова с Голиафом: Хотя сей есть воин (говорит Давид), а я в брани неискусен, но сие самое меня ободряет, ибо не на силу свою надеюсь, но со благодатию иду на сражение. (7, 141)

голов: 1

Синекдоха есть троп, когда речение переносится от большего к меньшему или от меньшего к большему, что бывает, 1) когда род полагается вместо вида, как цвет вместо розы, ветр вместо севера; 2) вид вместо рода, как: сокол вместо птицы, река вместо воды. Но притом надлежит остерегаться, чтобы не поступить против природы, наприм.: из Кипра в Крит плыть способным западом, ибо оный ветр пловущим в ту сторону противен; 3) когда целое полагается вместо части: египтяна Нилом жажду свою утоляют вместо частию воды из Нила; 4) часть вместо целого, например: сто голов <сто душ> вместо сто человек; 5) когда положено будет множественное число вместо единственного, например: он пишет краснее Цицеронов; 6) единственное вместо множественного: россиянин радуется о получении победы вместо россияна; 7) когда известное число полагается вместо неизвестного: там тысящи валяются вдруг вместо множество валится. (7, 247)

голова: 3

Так у древних стихотворцев центавры вымышлены — одна половина из человека, а другая из коня; сиренам дана верхняя часть девицы, нижняя — рыбы; химере — голова львиная, хвост — змеиный, а середка — козья. (7, 225)

Лице его посувлено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода ключилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 248)

голове: 2

Душевные дарования, а особливо <ум, память> остроумие и память <рассуждение, которое> к получению сего искусства толь необходимо нужны, как добрая земля к посеянию чистого семени, ибо как семя на неплодной земли, так и учение в худой голове тщетно есть и бесполезно. (7, 93)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–4)...; 5) когда вещь содержащая или место полагается вместо содержимой: восток и льдистый океан свои колена преклоняют, то есть живущие на востоке и при Ледовитом океане; острая голова, то есть острый ум в голове; любезна небесам страна, то есть богу, живущему на небесах; 6–8)... (7, 248)

голову: 3

Таким образом прилагается бессловесным животным слово, людям — излишние части от других животных, как сатирам — рога и хвост, медузе — ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу — крылья, бесплотным или и мысленным существам, как добродетелям и действиям, — плоть и прочая. (7, 226)

Обыкновения египтян кто не знает, которые, имея собственными заблуждениями <погрешения[ми]> наполненную голову, всякое мучение прежде понести могут, нежели цапле, или змее, или кошке, или собаке, или крокодилу учинят какое повреждение? (7, 300)

И немалый успех в том состоит, ежели кто всякое дело в свое время делает; после обеда едва стоим мы получеловека, когда тело, обремененное пищею, ум отягощает; <угнетает> и притом не безопасно, чтобы жизненные <животные> духи, которые в то время для варения пищи в желудке действуют, выводить в голову. (7, 340)

головы: 2

Не думай, что сие дело до одной головы касается. (7, 186)

Каким образом из головы простираются по всем внутренним и внешним частям тела тончайшие нервы, исполненные жизненными духами, которые и о самых малейших осязаниях и переменах, в отдаленных частях тела приключаящихся, уму, как управителю всего плотского здания, возвещают! (7, 323)

голод: 1

В пример служить может следующее описание алчного Еризихтона у Овидия, в Превращениях, в книге 8: Старается во сне свой голод утолить, Но движет лишь <Вотще отверз> уста и зуб на зубе трет. (7, 142)

голоден: 1

Но как уже алчба отгнала сон его, Почувствовал огонь на тощем животе И тотчас просит все, что воздух и земля И что роят моря, но голоден при всем. (7, 142)

голодным: 1

Наполнившего высоту И непостижными делами Земли и моря широту, Творящего на

сильных нищу По истине в обидах суд, Дающего голодным пищу, Когда к нему возопиют. (7, 330)

голоду: 2

Не претерпевают ли стужи и голоду? (7, 300)

Некоторые, хотя под упавшими кровлями живы остались, однако от страху <и от неядения> и с голоду померли. (7, 358)

голос: 4

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <древа> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегает, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

Взор и голос его наводят стужу <холод> на кровь нашу. (7, 229)

Сколько мне возможно, возвышу свой голос, чтобы сие слышал народ римский. (7, 276)

голоса: 3

В толь маленьком горлышке нежной птички толикое напряжение и сила голоса! (7, 136)

Здесь присовокупить должно крепость голоса и напряжение груди. (7, 169)

Цицерон, изобличая Катилину, говорит в первом против него слове: Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобных твоих сборов покрыть и голоса заговору твоего, ни стены приватного дому удержать не могут, когда уже все ясно и наружу вышло? (7, 193)

голосом: 2

И жалким голосом металл об нем звенел. (7, 216)

Тут поздно бедный волк приметил, Что <сам себя он погубил> чересчур перемудрил, В полях и в рукавах связался И волчьим голосом сказался. (7, 364)

голосу: 4

Цицерон говорит о Катилине во 2 против него слове: Да! человек он боязливый и прекроткий, не мог противиться консульскому голосу, и как только услышал повеление, чтобы итти в ссылку, тотчас послушал, успокоился! (7, 256)

Коей бы ты власти, которому голосу, которой стороне последовать и чьему бы ты повелению хотел повиноваться? (7, 273)

После того, когда Енний, вшедши в дом Назикин, спрашивал у слуги, <у малого> у себя ли он находился, тогда Назика из каморки вскричал: Нет меня дома; и как Енний его по голосу узнал: Бесстыдный! — сказал, — я ли тебя по голосу не слышу? (7, 334)

голосы: 2

К сему мрачная мгла, скрипление снасти, разные и несогласные повелевающих крики отняли употребление очей и слуха, и море само в день черностию смоле подобною <несогласные

голосы повелевающих очей и слуха употребление отняли, и море само в день смоле подобным> ночью, огненным видом устрашало. (7, 149)

Кто у большей части народа отнял голосы в советах? (7, 259)

голстейн-шлезвигскому: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

голубиц: 1

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. (7, 354)

голубь: 1

От рода и вида произведены бывают витиеватые речи: 1) Чрез соединение, когда виды, некоторое сопротивление или несходство имеющие, соединяются вместе: В златые дни со львом бессильный агнец спал, И голубь с ястребом безбедно в лес летал. (7, 206)

гомер: 4

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

Когда действующая вещь страждет купно со страждущею: Гомер, когда прославлял других своими стихами, тогда и сам себя вечной памяти предал. (7, 210)

Ибо сон есть некоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, якобы он из ада выходит, и Гомер называет его братом смерти. (7, 339)

гомера: 6

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирняна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Уликс, <царь> утоляя гнев Ахиллесов на Агамемнона, <приняв чашу> налив чашу вина и хотя пить, <за его здравие> говорит у Гомера, в Илиаде, Иота: За здравие твое. (7, 186)

И Уликс у Гомера, приводя Ахиллеса к милосердию, <к жалости> возбуждает в нем гнев против Гектора и других троян, что смотри в § 114. (7, 197)

Так, Ахиллес, гневный на Агамемнона, говорит у Гомера, что он с Агамемноном не примирится, хотя бы он давал ему все богатство, которое в песке морском или в земных недрах скрыто, и дочери его за себя не поймет, хотя бы она красотой с Венерою и искусством с Минервою могла сравниться. (7, 255)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

У Гомера говорят Агамемнону, что полководцу не должно спать целую ночь; то коль неприлично толикую часть дня на спанье тратить. (7, 341)

гомерова: 2

Таковы суть Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида и Похождение Телемаково. (7, 220)

Таковы суть: Гомерова Илиада и Одиссея, Виргилиева Енеида, Овидиевы Превращения и из новых — Странствование Телемаково, Фенелоном сочиненное. (7, 223)

гомеровой: 1

Пример из Гомеровой Илиады, Θ : Пустила по земли заря червленну ризу: Тогда созвав богов Зевес-громодержитель На высочайший верх холмистого Олимпа Отверз уста свои; они прилежно внемлют: Послушайте меня, вси боги и богини, Когда вам объявлю, что в сердце я имею. (7, 223)

гомеровы: 1

Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. (7, 341)

гонит: 2

Уже несносный хлад С полей не гонит стад, Но трав зеленый цвет К себе пастись зовет. (7, 148)

То бодрость страх, то страх ту клонит, Противна мысль противну гонит! (7, 286)

гонитель: 2

С ним в сообществе огонь путешествует, и новостию мучения безмерно радуется гонитель. (7, 129)

Ибо закону божию повиноваться и быть добродетельну едино есть. <закон есть учитель добродетели, правитель в неукротимом море, жития управитель <пресекаТЕЛЬ>, гонитель и разоритель беззаконий> (7, 313)

гонительства: 1

Надеясь на свои достатки, какие обиды, презрения, нападения и гонительства богатые бедным наносят? (7, 309)

гоняет: 2

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

гоняется: 1

Также Виргилий в 2 Эклоге: Гоняет волка лев, а волк гоняет козу, Коза гоняется за мягкою травую. (7, 260)

гонял: 1

И Овидий о Актеоне в Превращениях, книга 3: Где прежде он гонял, тут сам уж убегает. (7, 213)

гонялись: 1

Правда и то, что в самые древнейшие времена за острыми мыслями авторы, как видно, не так гонялись, как в последовавшие потом и в нынешние веки, ибо ныне не имеющее острых

мыслей слово уже не так приятно кажется, как бы оно впрочем велико и сильно ни было. (7, 205)

гонят: 2

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 354)

Ручьи вослед ручьям крутятся, То гонят, то себя манят, То прямо друг к другу стремятся И, слившись меж собой, журчат. (7, 370)

гонятся: 1

Смотри, как его купидины ловят: <сии плесканием рук> иные бьют <плещут> в ладоши: иной кричит, иной полой машет; некоторые, с криком налетая, <пугают> на него нападают; другие гонятся за ним следом; иной с великим стремлением на него бросается. (7, 359)

гоняют: 1

Жестокий наш народ от роскоши бежит, Мы хладною водой младенцев укрепляем, Подрослые в лесах всегда зверей гоняют. (7, 190)

гоняючись: 1

Ни в чем красноречие не утверждается на примерах и на чтении и подражании славных авторов, как в витиеватом роде слова, и нигде больше не служит остроумие и поворотливость разума, как в сем случае, ибо не токмо сие требуется, чтобы замыслы были нечаянны и приятны, но сверх того весьма остерегаться должно, чтобы, за ними излишно гоняючись, не завратся, которой погрешности часто себя подвергают нынешние <италианские> писатели, для того что они меньше стараются о важных и зрелых предложениях, о увеличении слова чрез распространения или о движении сильных страстей, нежели о витийстве. (7, 219)

гор: 9

Так, Камуенс в пятой песне своей героической поэмы пишет: Нечувствительно потеряли мы верхи Синтра и других гор португальских и, кроме неба и моря, ничего уже не видели. (7, 144)

Только на четыре дни пути нам осталось, тем, которые перешли столько снегов, через столько рек переправились, столько верхов высоких гор преодолели. (7, 181)

Видение мой ум возводит Превыше Фессалийских <Тессалийских> гор! (7, 231)

Ипербола есть <напряжение или послабление, которое перенос <пренесение>> повышение или понижение слова невероятное, которое употребляется: 1) Для напряжения, например: бег скорейший вихря и молнии; звезд касающийся Атлант; из целых гор иссеченные храмы. <2) для послабления и о Прозерпине говорит Овидий, что наивышние> (7, 254)

Или: На верх Парнасских гор прекрасный Стремится мысленный мой взор, Где воды протекают ясны И прохлаждают муз собор. (7, 286)

Песчинка как в морских волнах, Как мала искра в вечном льде, Как в сильном вихре тонкий прах, В свирепом как перо огне, Как персть между высоких гор, Так гибнет в ней мой ум и взор. (7, 316)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

Возвышение гор и наклонение долин не к тому ли служит, чтобы собравшиеся в них воды <влажность> ключами изливались, протекали ручьями и в реки бы наконец соединились? <соединились> (7, 320)

От устремления ее слышно было стенание гор и шум в берегах, ударяемых волнами. (7, 358)

горам: 3

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

Подите по горам Диндимским за свирельми: Венера вас зовет тимпаном и трубами; Оружие свое мужчинам, нам отдайте. (7, 191)

Не сноят ли по лесам и по горам трудного странствования? (7, 300)

горами: 2

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

Между горами Олимпом и Оссою, которые безмерно высоки и разделены некоторою божественною силою, есть место, которое в длину на сорок стадий, в ширину на сто шагов и больше простирается. (7, 349)

горах: 3

К горах: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

От времени, места и от обстоятельств нередко следуют их свойства к той вещи, к которой оне принадлежат, например: На высоких горах бури больше беспокоят, нежели в долинах, следовательно, те, которые на них живут, от беспокойства воздуха больше претерпевать должны. (7, 162)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

горащий: 2

Также, хотя Квинтилиан и другого о сем мнения, то есть чтоб важное слово насмешства в себе не имело, и говорит: Plerique Demostheni facultaten huius rei defuisse credunt, Ciceroni modum (Многие верят, что Димосфен не имел к тому натуральной склонности, а Цицерон — меры), однако в сем Цицерона оправдать должно, для того что иногда насмешство много больше действует, нежели самая важная речь, как Гораций говорит:..... ridiculum acgi Fortius et melius magnas plerumque secat res. (Насмешка остротой скорее проникает И знатные <важные> дела свободно пресекает). (7, 196)

А поутру человек совсем человек, когда тело ко всем действиям способно, когда дух бодр и поворотлив, когда все органы ума тихи и чисты, когда она божественного дыхания часть <Так называет душу Гораций в кн. 2, сатира 2.> дышит, уподобляется своему началу и к честным делам стремится. (7, 340)

горация: 1

Таким образом расположена у Горация ода 30 книги третьей, которая состоит в следующей энтимеме: Я поставил знак бессмертной своей славы затем, что первый сочинял в Италии оды, какие писал Алцей Еольский, стихотворец, того ради должна моя муза себя лавровым венком увенчать. (7, 314)

гордиана: 1

Но как только сына своего Гордиана, младенца, бунтующим показал, то немедленно все смятение утолилось. (7, 170)

гордится: 1

Второй — о павлине: Расширив хвост свой, разностию цветов гордится, когда они беспрестанно переменяются и приобретают тем новую приятность. (7, 136)

гордишься: 1

Зачем ты так гордишься? (7, 292)

гордости: 2

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая рося; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; золото, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; золото от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравнивания — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастье отрада. (7, 132)

Таковыми и другими, сим подобными рассуждениями, так утверждён был Сократ, что не искал по себе в уголовном суде предстателя, ниже судей умягчал прошением, но употребил вольное упрямство, не от гордости, но от великодушия происшедшее. (7, 305)

гордость: 5

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

Словесная хрия изъясняет и доказывает какую-нибудь краткую нравоучительную речь, например: Добрые нравы оскверняет гордость (Клавдиан). (7, 296)

Тогда над добродетельми пороки торжествуют, над честностию нечестность, над осторожностью продерзость, ложь над правдою, нечестие над благочестием, <презираение[?]> презорство над <уклонностию> учтивостию, над благочинием гордость, над <воздержанием> скромностию проторство, над трезвостию пьянство, сластолюбие над воздержанием, над стыдом бесстудие. (7, 297)

Скаредная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. (7, 329)

горды: 1

Сюда принадлежит и следующее: По стогам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

гордые: 1

Скаредная <Ненавистная> пред всеми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые в других ненавидят, есть первая дочь богатства. (7, 309)

гордый: 1

Но если погонюсь за дарданским пришельцем, То кто на гордый флот меня троянский примет? (7, 278)

гордыми: 1

Он не дает вам воли ни войны иметь, ни мира, но угрожает гордыми словами. (7, 184)

гордыню: 1

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святяся Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

горе: 3

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометей, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Или: Малый человек и на горе мал; исполин велик и в яме. (7, 213)

Тезей сидит, к горе прикован раскаленной, И будет век сидеть. (7, 369)

горел: 1

Горел он сластями плотскими, однако великую имел охоту к военной науке. (7, 350)

горели: 1

Были в нем великие приманки к роскошам, <сластолюбю> но были и некоторые поощрения к рачению и трудам. <горели в нем сластолюбия пороки, но были> (7, 350)

горести: 1

Сего Т. Броха, которого, не сомневаюсь, что считаешь, видишь ты и с сыном его в слезах и в горести. (7, 186)

горестное: 1

О коль тяжкое и горестное позорище! (7, 129)

горестной: 1

Однако, где слово устремить или возвысить должно, тут нередко бывает пристойнее вмещать оные наперед, например: В толикой горестной печали Сомненный их шатался путь. (7, 375)

гористых: 1

К горам: 1) от свойств материальных — высота, крутизна, расселины, пещеры, 2) от обстоятельств <трясение земли, которое в гористых> — ядовитые гады, животные, которые в горах бывают. (7, 113)

горит: 5

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяя в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в русском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

Овидий описывает солнцев дом во второй книге о превращениях из того же места: Поставлен на столпах высоких солнцев дом, Блистает златом вокруг и в яхонтах горит; Слоновый <зуб, как снег> чистый зуб верхи его покрыл; У врат на верях сияет серебро. (7, 134)

Горит всех ревность вдруг с огнем. (7, 216)

Метонимия есть когда вещей, некоторую принадлежность между собою имеющих, имена взаимно переносятся, что бывает, 1–5)...; 6) когда вместо вещи полагается тот, кто ею владеет: сильный маломощного съедает, то есть его добро; при военном шуме молчат законы, то есть судьи; Укалегон горит, то есть дом его; 7–8)... . (7, 248)

Еще горит во мне охота Торжественный возвысить тон. (7, 285)

горла: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пиروваниях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пиروваниях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

горлиц: 1

И горлиц нежное вздыханье, И чистых голубиц лобзанье Любви являют тамо власть. (7, 354)

горло: 1

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

горлышке: 1

В толь маленьком горлышке нежной птички толикое напряжение и сила голоса! (7, 136)

горних: 1

Кто с тобою населяет Верх священный горних мест? (7, 137)

город: 20

Целое есть то, что соединено из других вещей, а части называются оные вещи, которые то составляют, например, город есть целое, а стены, башни, дома, улицы и прочая суть его части. (7, 102)

Сюда принадлежит <вещи, в которых другие включаются> содержащее и содержимое, например: город есть содержащее, а люди, в нем живущие, — содержимое. (7, 105)

От целого и от частей слово распространить можно, когда, во-первых, предложишь целое с общими его свойствами, до всех частей купно надлежащими, а потом главные и знатные его части особливо; так, ежели кто хочет распространенно представить какой великий и прекрасный город, тот может изобразить сперва его обширность, красоту, положение, множество народа, а после того знатнейшие части, как стены, церкви, великолепные дома, улицы, площади и разные публичные строения. (7, 133)

Увидишь обливающееся море и аки пристающие предместия, и так город, с ними смешанный, тремя приятнейшими позорищами взор увеселяет. (7, 134)

Великую силу, важность и пространство слову придает уравнение, <придают уравнения> когда уравниваемая вещь и то, с чем она уравнивается, или которое-нибудь из них обстоятельно предлагается; например, Димосфен против Филиппа во втором слове говорит: Коль бы противно было олинфянам, ежели бы кто против Филиппа говорить стал в то время, когда он им Антенунт уступил, который город все прежние македонские цари себе причитали? (7, 152)

Когда преславный город Смирна от трясения земли разорился, тогда посланный к Антонинам, кесарям римским, Аристид представлял: Смирна, украшение Азии, честь вашей империи, огнем и трясением земли повержена и сотрена (потом, описав ее бывшую красоту, говорит). (7, 170)

Приятнейший зрению город, и по имени своему прекраснейший, стал неприятное позорище, громада разрушенных зданий и трупов. (7, 170)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 173)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Так представляет <изображает> Цицерон печального Катилину, о чем смотри в примере § 105: Лежит повержен, римляне, и часто, искосив <изворотив> глаза, оглядывается на сей город, о котором, из челюстей своих исхищенном, плачет. (7, 200)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

О как безумны Павлы <безумен Павел> <Паул> <Паулл>, простак Марий, несмышленные отцы обоих сих консулов, которые имели торжественный въезд в город (Цицерон на Пизона). (7, 284)

Ибо, от республики и от судебных дел <отлучен оружием беззаконным> нечестивым оружием и насильством отлучен, в праздности пребываю и для того, оставив город и странствуя по селам, часто живу в уединении. (7, 302)

Сверх сего принял ты на себя нелегкое бремя, Афины и Кратиппа, к которым ты как для купления честных наук поехал, затем весьма скаредно есть совсем праздну от них возвратиться и тем и город и учителя обесславить. (7, 304)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

И уже варвары, оставив город, разбежались, куда кого боязнь загнала, когда Александр ввел в город свою фалангу (коренное регулярное македонское войско). (7, 356)

Сим последовали крутые вихри <и колебания> и с ужасным дрожанием земли город и предместия от основания опровергли. (7, 358)

города: 10

В пример служить может распространение от целого и частей из Аристидова описания города Смирны: <Змирны> Во-первых, стоя при море, всегдашнею красотою процветает, и аки бы не был он создан помалу, но вдруг из земли выступил. (7, 133)

Площади для бегания конского в середине и по краям города одна другой великолепнее. (7, 134)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оногo. (7, 186)

В таких обстоятельствах, Катилина, поступай далее в начатом твоём деле, выйди наконец из города; ворота открыты, поезжай; уже чрез меру долго ожидает манлианское войско тебя, своего предводителя; выведи с собою всех своих сообщников или хотя большую часть оных, очисти город; от великого меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стена будет; с нами быть тебе больше невозможно. (7, 194)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутрення война и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, вытти позволишь и тем

покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Для образца полной и правильной хрии предлагаем здесь хрию смешанную, сочиненную из Виантовой <Виянтовой> речи, которую он сказал, уходя из своего отечества, <из Приены <из города>> неприятельми расхищаемого. (7, 307)

Таковым примером был его ответ, когда отечество сего философа, город Приену, неприятели расхищали и когда прочие жители, убегая из города, брали с собою лучшие свои пожитки, сколько унести можно было, ибо тогда советовал ему некто, чтобы и он то же делал, на что он сказал: Я все свое несу с собой. (7, 308)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

Многие города, изобильные царскими сокровищами, взял приступом или сдавшиеся принял во владение, но богатство сего города прежние превысило. (7, 356)

Между остатками многообразных злоклучений <больше все[x]> плачевнее всех разорение Никомидии, главного города в Вифинии. (7, 357)

городами: 1

Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казалось, но один многим равен. (7, 134)

городе: 7

Такие периоды называются отрывными, каковыми писано следующее против Парразия, некоего афинейского живописца, который по разорении Олинфа, учиненном от Филиппа, царя македонского, купил себе плененного в том городе старого человека, привел его в Афины и распялив мучил бесчеловечно, чтоб с него изобразить своим художеством Прометея, от Зевеса связанного и растерзанного на горе Кавказской, которую картину написав, поставил он после в храме Минервы: Несчастливый старик <старичок> видел опроверженное и разграбленное свое отечество, отнят был от жены, стоял на пепеле сожженного Олинфа. (7, 124)

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Три Лигария <Трех Лигариев> должно тебе <из города> удержать в городе или три <трех> искоренить из оного. (7, 186)

В каком мы живем городе? (7, 193)

Пример из Цицеронова слова за Росция Америна: В городе роскошь начинается, <рождается> из роскоши сребролюбия произойти неотменно должно, из сребролюбия устремиться дерзости, а оттуда все беззакония и злодеяния рождаются. (7, 260)

Не токмо жадность, но и бесчеловечие в одоленном городе свирепствовало. (7, 357)

Так, историки, например, когда им о каком городе только упомянуть нужно, описывают его величину, знатные части или что другое, примечания достойное, либо упоминают о случившихся в нем каких знатных <переменах> действиях, сказывают о их создателях или другое что, тому подобное. (7, 360)

городов: 2

Сие представляет много городов, одному целому подобных. (7, 134)

Из согласных письмен твердые к, п, т и мягкие б, г, д имеют произношение тупое и нет в них ни сладости, ни силы, ежели другие согласные к ним не припряжены, и потому могут только служить в том, чтобы изобразить живые действия тупые, ленивые и глухой звук имеющие, каков есть стук строящихся городов и домов, от конского топоту и от крику некоторых животных. (7, 241)

городские: 1

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем отсюда, что все люди смертны. (7, 159)

городу: 3

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Но понеже прияли мы от ученых мужей, что не токмо из несчастий должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нет ли в них чего доброго, для того наслаждаюсь я праздностью не такою, какою должен тот, который Риму <городу> дает спокойство, но в таком уединении ослабевать принужден, которое подает нужда, а не произволение. (7, 303)

За сто двадцать стадий с моря к городу приезжающим между прочими высокими зданиями виден. (7, 351)

города: 2

Многие города, изобильные царскими сокровищами, взял приступом или сдавшиеся принял во владение, но богатство сего города прежние превысило. (7, 356)

В те же дни ужасные трясения земли в Македонии, в Азии и в Понте беспрестанными ударами <многие> потрясли многие города и горы. <многими городами и горами> (7, 357)

горой: 1

В сем примере количество времени представляется обстоятельствами, друг другу следующими, как мерою измеренное, как и в следующем: Уж солнышко спустилось И село за горой, И поле окропилось Вечернею росой. (7, 143)

горстью: 1

Ибо, перешед из Африки в Ишпанию, так сказать, с одной горстью людей, прославил я себя своею <моею> собственною храбростию. (7, 343)

гору: 2

<Чистые и смешанные вымыслы суть или описания, как у Овидия описан солнцев дом в его

Превращениях и у Вергилия в Энеиде поля Елизейские, или повествования, каковы суть в Овидиевых Превращениях повествования о сражении центавров, о перемене нимфы Дафны в лавровое дерево, Атланта в гору и прочая.> (7, 221)

Там же растет в довольном изобилии змилак, который, восходя на самые бугры, тенью своею каменную гору покрывает, так что она совсем покрыта; кроме зелени ничего не видно, и очи, равно как на некотором торжище, подлежащими разными вещами <вещьми> восхищаются. (7, 349)

горы: 21

К третьему термину — препятства: 1) от жизненных свойств — страх, 2) от времени — зима, война, 3) от места — горы, пустыни, моря. (7, 112)

Горы. (7, 115)

Когда одна вещь двум или многим уподобляется; так, Вергилий пишет о сожжении Трои, на которое смотрит Эней с верха своего дому, в Энеиде, книга 2: Как ниву лютой огонь сдает в бурный вихрь, Или когда, с горы стремясь, река течет, Терзает жатвы с поль, весенний труд волон, И лес стремглав валит, стоящий на бугре Оцепенев пастух не знает, что шумит. (7, 151)

Подобным образом, ежели земля, которую ногами попираем, пашем и насеваем для пропитания, ежели она не бог, то посему ни поля, ни горы богами быть не могут, а как сие правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствует. (7, 159)

Пример из 3 книги Вергилиевой Энеиды: Он чуть сказать успел, уже с верха горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зренья и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

Иногда прошедшее время относится в настоящее и изображается под видом места, например: Сквозь тучи бывшая печали, Что лютой рок на нас навел, Как горы о Петре рыдали, И Понт в берегах своих ревел, Сквозь страшны россам перемены, Сквозь прах, войнами возмущенный, Я вижу тот пресветлый час. (7, 232)

Примеры умягченных вымыслов фигурами: 1) Мечтанием: <Но спешно толь куда восходит> Восторг внезапный ум пленил, Ведет на верх горы высокой; Где ветер в лесах шуметь забыл, В долине тишина глубокой; Внимая нечто, ключ молчит, Что меж травой в лугу журчит И вниз с холмов шума стремится. (7, 234)

В рассуждении речений должно остерегаться, 1) чтобы не повторять часто одного, например: за славу отечества стоял он крепко, когда слава отечества была в бедственном состоянии и когда о помрачении славы отечества неприятели старались; 2) чтобы речений не перемешать ненатуральным порядком <или не откинуть нужных ре[чений]> и тем не отнять ясность слова, <и порядочного его течения> например: горы ведет на верх высокой, ибо лучше сказать: ведет на верх горы высокой; 3) не должно выкидывать речений, нужных к составлению слова, и тем также умягчать его ясность, например: родителям почтение — дело доброе вместо родителям почтение отдавать есть дело доброе; 4) должно блюстись, чтоб двузnamenательных речений не положить в сомнительном разумении, например: он Вергилия почитает, что можно разуметь двояким образом: 1) он Вергилия станет несколько читать, 2) он Вергилия чтит; 5) в составлении речений не было б подобных складов в начале или на конце, напр.: слово ваше важно, и: Когда суда в пристанище приходят, тогда труда плователи избегают. (7, 243)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около

града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

И ты, Юпитер, <Зевес> которого озера, леса <купели, рощи> и пределы часто осквернял он всяким беззаконием, с высокой твоей горы Лациарской наконец отверз свои очи к его казни. (7, 266)

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

Да будет тое невреждимо, Как верх высокия горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Внесен к безоблачным странам. (7, 281)

Распространить можно идеи о ночи, о мире и о северном сиянии, что учинено в следующей оде: Лице свое скрывает день; Поля покрыла влажна ночь; Взошла на горы черна тень, Лучи от нас прогнала прочь. (7, 315)

Простертый над водами и землю воздух принимает <не принимает> в себя влажность, а особливо от стекшейся из рек пространной пучины, и движется с морей на поля, леса и горы и с оных на моря <другим путем или тем же> возвращается. <обратно> (7, 321)

Погруженные варварским невежеством или сладкими плотскими во глубине неверия, возникните и обратитесь, рассудив, что может вас живых во ад <в расселины> низвергнуть колеблющий иногда основания земли, <покрыть горами создавший землю> потопить водами разливающий моря и реки, <поразить молнией, пополнить> истребить пламенем возжигающий горы прикосновением своим, поразить молнией покрывающий небеса тучами. (7, 325)

Потом, перешед Альпийские горы, <завоевал всю Италию до самого Рима> одержал <три победы> я победу на трех великих сражениях и убил в один день столько неприятелей, что мерял я четвериком золотые перстни, которые носили конные римские дворяне, и, перешед через мост, из убитых полков состоявший, завоевал я всю Италию до самого Рима. (7, 343)

Кристалльны горы окружают, Струи прохладны обтекают Усыпанный цветами луг; Плоды, румянцем испещренны, И ветви, медом орошенны, Весну являют с летом вдруг; Восторг все чувства восхищает! (7, 353)

В те же дни ужасные трясения земли в Македонии, в Азии и в Понте беспрестанными ударами <многие> потрясли многие города и горы. <многими городами и горами>. (7, 357)

Он ехал на осле, а следом парень шел, И только лишь с горы они спустились в дол, Прохожий осудил тотчас его на встрече: Ах, как ты малому даешь бресть толь далече? (7, 365)

Употребление заимословия, Вирг., Ен., кн. 6: Иные на горы катают тяжки камни, Иные к колесу привязаны висят. (7, 369)

горька: 1

И хотя она ужасна, горька, лице имеет варварское или паче зверское, и волка и льва злейше, однако кротка, и вождеденна, и меда сладчайшая пленникам своим кажется. (7, 139)

горькая: 1

Таковые приложения изобретены быть могут из мест риторических: 1) от свойств материальных — пространное море, долгий путь, твердо стоять, быстрый бег, кудрявая роща; 2) от чувств — румяная и благовонная роза, смрадный труп, горькая желчь, палящая зноем Абиссиния; 3) от страстей — любовно и весело беседовать, надежно удостоверить, Зефир, кустов и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиний; 4) от свойств и дарований жизненных — прекрасный Авессалом, кроткий Давид; 5) от действия и страдания — молния, воздух рассекающая и устрашающая смертных; 6) от места — воздушный орел, Борей — полночный житель; 7) от времени — страх и безмолвие полночное, соловей — весенний воспеватель; 8) от происхождения — роза — дочь весны; злато, от недр Аравии происшедшее; <весна — родительница цветов; злато от недр своих изливающая Аравия> 9) от причины — война, чаемою победою ободренная; 10) от предыдущего и последующего — заря — предводительница солнца; 11) от признаков — упоенные тучным илом берега открываются (знак бывшего наводнения); 12) <от обстоятельств> от уравниения — серебра чистейший источник; 13) от подобия — камню подобное твердостью постоянство; 14) от противных — слезы — печальная в несчастьи отрада. (7, 131)

горькие: 1

Не предлагаю о рашении прозябающих, как листы и корень из земли и из воздуха влагу в себя почерпают для питания стебля <стебля> и ветвей, для произведения цветов и плодов; как смешанные в земной и воздушной влажности стихии по природе и свойствам толь различных прозябающих тел и толь отменных частей их разделяются и составляют на одном месте друг возле друга растущие дубы и винограды, кедры и терны, сладкие и горькие плоды и цветы, видом и обонянием <и цветом> разные. (7, 322)

горьких: 1

Приставлен был преторов спекулятор, страх и смерть товарищей, и убийца граждан Секстий, который от всех стенаний и горьких оскорблений известные приобретал корысти. (7, 130)

горькой: 2

Что дашь, чтобы я недолго стал его мучить и умерщвлять многими ударами, и чтобы он, не чувствуя великой болезни, умер? <без горькой болезни дух испустил?> (7, 131)

Я в горькой скуке трачу Прохладные часы и прочая. (7, 143)

горю: 1

Я слышу чистых сестр музыку, Пермесским жаром я горю, Теку поспешно к оных лику и проч. (7, 234)

горят: 5

Город неприятельми наполняется, горят дома и капища, пламень кругом обступает, в дыму обнаженные мечи блещут, все улицы полны вопля и ужаса, но те, которые всю свою надежду в богатстве полагают, повергая жизнь свою в крайнюю опасность, из пожара и почти из самых жадных рук неприятельских рвут свои пожитки. (7, 308)

Уста премудрых нам гласят: Там разных множество светов, Несчетны солнца там горят, Народы там и круг веков. (7, 316)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блещут, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

Мне кажется, сие бережливость, а не мотовство, для того что когда я сплю, <то ни свеч не жгу, ни платье> то свечи не горят и платье <ни свечи не горят, ни платье> не носится. (7, 335)

горяща: 1

Ах, если б ныне россов всех К тебе горяща мысль открылась, То б мрачна ночь от сих утех На вечный день переменилась. (7, 255)

горящее: 1

На что устремлялись все твои мысли, взор, руки и горящее рвение? (7, 291)

горящей: 2

Когда обстоятельства самого действия приемлются за препятствия сильные или бессильные: Жадным победительским рукам не может возбранить пламень, чтобы горящей Трои не расхищали. (7, 210)

С засвидетельствованием: С горящей, солнце, колесницы Низвед пресветлые зеницы, Пространный видишь шар земной; В Российской ты державе всходишь, Над нею дневный путь преводишь И в волны кроешь пламень свой; Ты — нашей радости свидетель, Ты зришь усердий наших знак. (7, 268)

горящий: 1

И посему называются такие предложения <рассуждения> косвенными, которые, однако, можно привести в чистые логические, <прямые> изобразив сказуемое <приписуемое> чрез иную часть слова, например, в сем предложении огонь горит, глагол переменяв в причастие и приложив связку, будешь иметь огонь есть горящий, где подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя в российском языке сия речь несвойственна. (7, 117)

горящих: 1

Пример из Марциала: На белых волосах у Аппия зима, И лето на глазах, горящих от вина; Как пьет, то по носу <Напившись по лицу> фиалки расцветают <расцветет> И точно тем весны средину представляют; Как в осень, щеки все брусники полны зрелой. (7, 207)

горящую: 1

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

господа: 6

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 175)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Не ожидайте, господа мои, чтобы я вам открыл здесь печальное позорище и представил бы вам сего великого героя посреде своих победительных знаков бездыханна и чтобы я показал

вам бледное и окровавленное тело, дымящееся еще от оной молнии, которая его поразила. (7, 276)

Хвалите господа, всея земли языки, Воспойте вышнего, вси малы и велики, Что милость он свою вовек поставил в нас, И истина его пребудет всякий час. (7, 315)

И у Луки, святого евангелиста, народ, исцеления и учения от господа требующий, рано поутру к нему приходит. (7, 341)

Я притчу всю коротким толком Могу вам, господа, сказать: Кто в свете сем родился волком, Тому лисицей не бывать. (7, 364)

господень: 1

Коль благополучен тот, кто во всех путях своих закон господень соблюдает, кого никакие приключения от него отторгнуть не могут, кого ни роскошь в юношестве, ни домашние попечения в мужестве, ни в старости болезни от того не отлучают! (7, 312)

господи: 4

Господи, кто обитает В светлом доме выше звезд? (7, 137)

О господи! (7, 183)

О господи! (7, 183)

О господи! (7, 183)

господин: 4

Чрез взаимность; когда одно есть, то и другому быть должно, например: Ежели кто господин, тот, следовательно, и слуг имеет. (7, 165)

Мозгейм, рассуждая о смерти, говорит: День приближается, в который я уже не буду господин тому, что ныне имею, и с досадою увижу, что я семена свои для других посеял. (7, 182)

Не ласковым ли и милостивым оком взирает господин на прилежного раба, волю его тщательно исполняющего? (7, 312)

Платон сказал, что дух человеку господин, а тело не что иное, как его жилище или орудие. (7, 336)

господину: 1

За злодейство <За беззаконие> и за злоумышление осужденные, на казнь отданные, к столпу привязанные, внезапно при собрании многих тысящей народа разрешены и Леониде, оному господину их, отданы. (7, 272)

господне: 1

Заутра перевозносит пророк милосердие господне, заутра услышан бывает глас его, заутра приходит ко господу молитва его. (7, 341)

господня: 1

Каково мне тогда будет, когда от меня врач скрывать, а служитель слова божия <евангелия господня> ясно смерть предвозвещать станет? (7, 183)

господствует: 1

Сей род слова во всем красноречии имеет великую силу, занимает большую часть оно и не

только в прозе и в стихах господствует, но и многие целые книги состоят из описаний и повествований. (7, 347)

господствуют: 1

Где добродетели господствуют, тут порокам нет места. (7, 164)

господствующий: 1

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

господу: 2

Коль благополучен он, когда тем господу своему приятен, жидкителю своему любезен! (7, 312)

Заутра превозносит пророк милосердие господне, заутра услышан бывает глас его, заутра приходит ко господу молитва его. (7, 341)

господь: 5

Но коль божие милосердие превыше есть человеческого, толь любезнее есть пред лицом его человек, который ходит в его законе беспорочно, толь щедрее взирает господь с высоты святая своя на хранящего заповеди его. (7, 312)

Господь оковы разрешает И умудряет он слепцов, Господь упавших возвышает И любит праведных рабов. (7, 330)

Господь пришельцев сохраняет <Господь пришельцев охраняет> И вдов приемлет и сирот. (7, 330)

госпожа: 1

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королям и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

госпожи: 1

Я не могу понять, чтобы красные <и светлые> глаза (какова заря) хороши казались, однако ежели автор правду говорит, то оной госпожи очи таковы были. (7, 126)

госпожу: 1

Также и при сопряжении простых идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они только по предложенным (§ 27) (ради одного почти примеру) правилам сопряжены были, но, последуя здравому рассуждению (которое одно только в сем случае действительно), надлежит стараться, чтобы из соединения оных происходили натуральные и с разумом согласные мысли, <предложения> а не принужденные или ложные и вздорные. <как некоторый немецкий автор, похваляя знатную госпожу, писал, и для того по справедливости <от своего осужден одноземца как следует> следующим образом об нем рассуждает: Ежели пристальнее посмотреть на высокую особу несравненная сея Авроры, то она ни мала, ни велика, но имеет рост чрезвычайный.> (7, 126)

гость: 1

Ради сея твоя десницы прошу, которую ты королю Деиотару, будучи гость, как хозяину

подал, ради сея твоя десницы, которая в содержании обещанной верности, равно как в войнах и сражениях, непоколебима. (7, 282)

гостя: 1

Пастух свой сладкий сон покинул, И Жучко с ним бросился в бой: Один дубиной гостя встретил, Другой за горло ухватил. (7, 364)

государе: 1

Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и ненарочно или от бога земные обладатели даются, однако о нашем государе явно бы показалось, что он от бога поставлен. (7, 133)

государей: 2

Сему ли вы царствовать попустите, которого я на виселице видеть поспешаю во отмщение нарушения верности за всех народов и государей? (7, 185)

Витиеватые речи (которые могут еще назваться замысловатыми словами или острыми мыслями) суть предложения, в которых подлежащее и сказуемое сопрягаются некоторым странным, необыкновенным <нечаянным> или чрезъестественным <и кратко сказать удивительным> образом, и тем составляют нечто важное или приятное, например: Александр, толиких государей и народов победитель, побежден был своим гневом <поддался своему гневу> и все имел в своей власти кроме страстей своих и не знал, что большая всех власть есть повелевать себе самому (Сенека в посл. 119). (7, 205)

государи: 1

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени. (7, 161)

государства: 3

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть незнаемых знаемым, неправедных праводушным, чужестранных домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 152)

Из знатных бояр своего государства ненавидел он Диона, однако по желанию своему не мог его казнить, для того что он избежал от его власти. (7, 297)

Всего Персидского государства имение варвары в оный собрали. (7, 356)

государствам: 1

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 223)

государствах: 1

При строении сего храма указом повелено было, чтобы венецианские мореплаватели во всех государствах купленные особливового художества вещи в Венецию привозили. (7, 352)

государство: 3

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменовании, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремющую и блещущую от запада бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 251)

государь: 7

<Пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь!> (7, 91)

<Всесильная вышнего десница да покроет и укрепит дражайшее в. в. здравие к умножению благополучия в наследной империи, к украшению и защищению всего севера и к увеселению человеческого рода и да утвердит Петрово семя на всероссийском престоле вовеки, от искреннего усердия желаю, пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь, в. и. в. всенижайший и всеусерднейший раб Михайло Ломоносов.> (7, 91)

Так, младший Плиний в начале своего слова похвального Траяну, римскому императору, говорит: Кое божие дарование краснейшее и превосходнейшее быть может, как непорочный и святой и богам подобный государь? (7, 133)

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

государю: 2

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.>(7, 91)

государя: 3

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и

дитмарсенскому, графу олденбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.> (7, 91)

Стоим в преддверии у самой победы, и только немногие беглецы и убийцы государя своего остались. (7, 181)

И Александр Великий, <<ободряя сво[их]> возбуждая> хотя солдат своих подвигнуть на гнев против Бесса, Дариева убийцы, говорит у Курция, в книге 6: Погрешили мы, любезные мои солдаты, ежели Дария для того только победили, чтобы холопу его отдать государство, который дерзнул учинить крайнее беззаконие и государя своего, иже от чужих помощи требующего, как пленника держал во узах, которого бы мы, победители, пощадили. (7, 184)

государях: 1

Сему и другим подобным Лукиановым разговорам в пример сочиняются в Германии на немецком языке разговоры в царстве мертвых, которые состоят уже во многих книгах, содержащих в себе разные истории о разных государях и других знатных людях, соединенные с учением о политике и о добрых нравах. (7, 346)

готам: 1

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

готов: 3

И как я готов буду, когда мне скажут, что час уже при дверях, в который бог меня судить станет? (7, 183)

Те, которые человеческими пороками себя осквернили и вовсе сластям отдали, которыми ослепленны, как домашними заблуждениями и беззакониями, окалялись или, насильствие учинив обществу, составили неудовлетворимые обманства, тем готов путь в места, от сообщества богов отдаленные; но которые себя чистых и непорочных сохранили, наименьше <меньше> всех от тела заразились, от оного себя отвлекали и в плотском житии богам подражали, тем вход к ним отворен, как от них самих происшедшим. (7, 305)

Между болот, валов и страшных всем врагов Торги, суды, полки, и флот, и град готов. (7, 318)

готова: 1

К неслыханному злу рука моя готова. (7, 203)

готовишь: 1

Ты не хочешь иметь слуги с тяжелым брюхом, но проворного и поворотливого, то для чего духу своему готовишь слугу <ленивого> дебелого и унылого? (7, 336)

готовности: 1

Внезапно из помянутых облаков всем стремлением своим север излившись четыре корабля, у которых снасть не была в готовности к собранию парусов, опровергнув и потопил на виду у прочих, так что из толикого множества людей никто не спасся. (7, 149)

готовы: 3

Того ради надлежит, чтобы учащиеся красноречию старались сим образом разум свой острить чрез беспрестанное упражнение в сочинении и произношении слов, а не полагаться на одне правила и чтение авторов, ежели при всяком случае и о всякой материи готовы быть

желают к предложению слова. (7, 96)

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

У всех в устах сей день и подвиги Петровы, Трудиться купно с ним и умереть готовы. (7, 318)

готовьтесь: 1

Сверх того варвары имеют крепкие караулы и стоят в ружье, что и обмануть их невозможно, для того к сражению готовьтесь. (7, 361)

готовясь: 2

Отсюда воспоследовало, что таковые трудолюбивые люди не готовясь говорили публично прекрасные речи. (7, 96)

Цицерон в слове за Архию-стихотворца, возбуждая к нему любовь в судиях, говорит: Коль часто я видал, что он, не написав ни единого слова, множество прекрасных стихов не готовясь говорил о той вещи, которая тогда была в действии? (7, 177)

готовятся: 1

Или для сих плодов, которые тебе готовятся? (7, 267)

готских: 1

Также и сие: Но речь их шумный глас скрывает: Война при готских берегах С угрюмым стоном возрыдает И в диких кроется горах; Союз возлюбленный приходит <Покой возлюбленный приходит Желанный к оной <мир к ней> приходит> И с кротостью свой глас возводит: Престань прекрасный век мрачить <Престань прекрасный век мутить <свет> наставший> И фински горы кровавить: Се царствует Елисавета, Да мир подаст пределам света. (7, 271)

готы: 1

<К сему в пример служат и следующие стихи: Хотя б вы, готы, возмутили <возбудили> <Хотя б на нас вы возбудили> Поящи запад быстрины, Хотя бы против нас взбудили Союзны ваши все страны, Но тщетны были б все походы: Незнаемые вам народы, Что дале севера живут, Того по вся минуты ждут Что им велит Елисавета, Готовы стать противу света.> (7, 275)

грабитель: 1

Я чаю, вы ожидаете, судьи, что потом учинилось, ибо сей грабитель никогда ничего не сделал без прибытку и без похищения. (7, 272)

грабительстве: 1

Кто в грабительстве жаднее? (7, 350)

грабить: 2

Так говорят скифские послы Александру Великому у Курция, в книге 7: Ежели ты бог, то должен ты смертным делать благодеяния, а не грабить; буде же ты человек, то помни, что ты такое. (7, 157)

Обвинивши их, какой имел он способ грабить? (7, 272)

град: 17

К зиме: 1) от свойств материальных — снег, мороз, град, 2) от действия — дерева, лишенные листов и плодов, 3) от происхождения — отдаление солнца. (7, 113)

Мороз, снег, град, дерева, лишенные плодов и листов, отдаление солнца. (7, 114)

Уж полные столы неполны перед ним; Чем град доволен весь, он тем один не сыт. (7, 142)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Здесь, здесь между нами, господа сенаторы, в сем преименитом и святейшем всего земного круга совете есть такие люди, которые думают погубить меня и всех нас, истребить сей град и, следовательно, всю вселенную. (7, 193)

Или не хочет град за ним бежать в погоню И карфагенский флот ограбить их судов? (7, 201)

Сюда принадлежит и следующее: И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря и проч. <из сих примеров видно, что в вымыслах, в которых <нечувствительным> бездушным действиям. (7, 227)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром и проч. Второй пример: О вы, недремлющие очи, Стрегущие небесный град! (7, 234)

Сюда принадлежит и следующее: Коликой славой днесь блистает Сей град о прибытии твоём! (7, 255)

И се уже рукой багряной Врата отверзла в мир заря, От ризы сыплет свет румяной В поля, в леса, во град, в моря. (7, 269)

Свидетели — публичные табели, свидетель — преславный град Лилибетанский, свидетель — пречестный и превеликий сбор граждан римских. (7, 272)

Подобное стеснение разных идей находим в начале третьего Цицеронова слова против Катилины: Республику, римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имение, жен и детей ваших и сию преславная империи столицу, преблагополучный <пребогатый> град и прекрасный, бессмертных богов высочайшею к вам любовью, трудами, советами и бедами моими из пламени и оружия и почти из самых челюстей конечная пагубы ныне исхищенный и вам сохраненный и возвращенный, видите. (7, 280)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Пускай стоит сей град преславный, мое любезнейшее отечество, хотя мало я добра от него вижу. (7, 292)

Между болот, валов и страшных всем врагов Торги, суды, полки, и флот, и град готов. (7, 318)

И в стихах: Взирая на дела Петровы, На град, на флот и на полки, И купно на свои оковы, На сильную власть чужой руки, Россия ревностно вздыхала. (7, 374)

града: 12

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостью бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

Уже он искоренен, когда из града выгнан. (7, 173)

Вы бесящегося Антония от града отвратили, вы сиящегося паки на нас возвратиться отогнали. (7, 175)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

Итак, был ты, Катилина, у Лекки в доме, разделил Италию на части, положил по своему хотению, куда кому идти, выбрал, кому в Риме остаться и кого с собою вывести, расписал части града к зажжению. (7, 194)

Но чрез сие не токмо не получил себе никакой помощи, но еще когда часто призывал в помощь и употреблял имя сего града, сверх того виселицу приуготавливали несчастливому и оскорбленному сему человеку, который никогда не видал такой власти. (7, 197)

О, преизящнейшее право нашего града! (7, 197)

Если бы какого преизящнейшего града изображение в небе вместить надлежало, как сказывают о Ариадниной короне, о реках и о животных, богам любезных, то рассуждаю я, что Смирна пред прочими сея чести была бы достойна (Аристид, в слове к Антонинам). (7, 224)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Или не возмущает тебя ночное защищение горы Палатинской, <Капитолии> ни стража около града, ни страх народный, ни стечение всех добрых людей, <доброжелателей обществу> ни крепкий караул для безопасности собравшихся здесь сенаторов, ни взоры, ни лице оных? (7, 263)

Или уже не токмо при вашем присутствии, но и при защищении сего суда оружием вашим сия толь великая добродетель из града изгонится, искоренится, извержется? (7, 266)

И кто был злейший неприятель сего града? (7, 350)

градам: 2

Уж слава по градам быстро течет ливийским; <Уже слух по градам быстро течет ливийским>
Во всей подсолнечной сего зла злее нет. (7, 230)

граде: 1

Он в доме отец, во граде Ликург, в поле Гектор, в море Тифис. (7, 262)

градов: 1

Пример определений от действия: Наука есть ясное познание истины, просвещение разума, непорочное увеселение в жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градов, полков крепость, утеха в несчастьи, в счастья украшение, везде верный и безотлучный спутник. (7, 262)

градские: 2

Цицерон о риторе к Бруту приводит сему пример из потерянной своей речи за Корнелия: Не привлекает меня богатство, чем всех Африканов и Лелиев многие продаваемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни резное серебро или золото, чем наших древних Маркеллов и Максимов многие сирские и египетские евнухи превысили, ни украшения градские, каковыми сей град и всю Италию Павел и Муммий наполнили, ибо они могли легко в том быть превышены от какого-нибудь делианина или сирина. (7, 192)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

граду: 1

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

грады: 3

<Собраться рассеянным народам в общежития, созидать грады, строить храмы и корабли, ополчаться против неприятеля и другие нужные, союзных сил требующие дела производить как бы возможно было, если бы они способа не имели сообщать свои мысли друг другу?> (7, 91)

Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом, например: Уже российские грады от военного шума не смущаются, села в глубоком мире покоятся, пристани и крепости не страшатся неприятельских набегов, и так во всей России мир процветает. (7, 159)

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

граждан: 14

Приставлен был преторов спекулятор, страх и смерть товарищей, и убийца граждан Секстий,

который от всех стенаний и горьких оскорблений известные приобретал корысти. (7, 130)

Однако сделалось, что они по кратком владении чужих земель собственной своей на весьма долгое время лишились, когда они не токмо изогнаны и бесчестно побеждены были, но и от своих граждан преданы и проданы были. (7, 152)

Но что он вынес не по желанию своему меч, еще не окровавленный, что, не убив нас, вышел, что ему оружие мы из рук исторгли, что он стоящий в целости град <город> и невредимых граждан оставил, о том как вы чаете? (7, 173)

Так возбуждает сию страсть <честолюбие> Цицерон в слове за Архию-стихотворца: Что я во время своего консульства купно с вами для благополучия сего града и правления, к сохранению граждан и для пользы всей республики учинил, то начал сей Архия стихами описывать. (7, 189)

И в том же слове несколько пониже: Когда бы я сие говорил у скифов, не здесь, при толиком множестве граждан римских, не при избраннейших града сего сенаторах, ниже на площади среди римского народа, о толиких и толь жестоких мучениях граждан римских, то бы и оных варваров сердца подвигнул. (7, 233)

Он же в 14 слове против Антония: Приятны бессмертным богам будут наши благодарения и жертвы наши по убиении толикого множества граждан! (7, 256)

Не стало у нас преименитых граждан? (7, 258)

Ты ли познанному тобою неприятелю, очевидному предводителю будущия внутренняя войны и ожидаемому в неприятельском войске повелителю, начальнику беззакония, из бунтовщиков главному, вызывателю рабов и отчаянных граждан, выгнать позволишь и тем покажешь, что ты его не выпускаешь из города, но в него впускаешь? (7, 270)

Свидетели — публичные табели, свидетель — преславный град Либиетанский, свидетель — пречестный и превеликий сбор граждан римских. (7, 272)

Однако в самые те дни публичных игр видел я его в острове сродника его, благородного юноши Лукулла, где он размышлял токмо о едином спокойстве и согласии граждан. (7, 284)

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Соединение напряжения с повторением: Окруженное оружием и пламенем нечестивого злоумышления простирает к вам с молением руки общее отечество: вам себя, вам жизнь всех граждан, вам замок и Капитолию, вам алтари богов домашних, вам всегдашний и вечный огонь, Весте возженный, вам все храмы богов и капища, вам дома и стены градские поручает (Циц., на Кат., сл. 4). (7, 291)

Таким образом, хотя некогда жил я посреде великого множества народа и в очах граждан римских, но ныне, убегая от взора незаконных, которыми все места преизобилуют, сколько можно скрываюсь и часто живу в <на> уединении. (7, 302)

граждана: 1

Прощайте, прощайте, говорит он, мои граждане, <граждана> прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь в полном цвете, оставайтесь благополучны. (7, 292)

гражданам: 4

И в слове за Помпея: Разве вы можете предпочесть неизвестных известным, неправедных праведным, чужестранным домашним, сластолюбивых воздержным, наемных даровым, нечестивых благоговейным, неприятелей сего государства и его имени добрым и верным сообщникам и гражданам? (7, 152)

Пример утешения к сродственникам <родителям> убиенных на войне солдат из 14 слова Цицеронова против Антония: <Понеже за славу долгу добрым и храбрым гражданам.> Преславное дело с вами учинилось, прехрабрые в жизни, а ныне блаженнейшие воины, что ваше мужество ни забвением ныне живущих, ни молчанием потомков не помрачится, ибо знак бессмертной памяти вашей почти своими руками построил Сенат и народ римский. (7, 175)

Но понеже, господа сенаторы, в славу добрым и мужественным гражданам воздаем публичный знак памяти, то должно утешать и их сродников, которым лучшее всех утешение есть сие: родителям, что толиких защитителей отечества родили, детям, что имеют домашние примеры мужества, женам, что оне таких мужей лишились, которых больше должно хвалить, нежели оплакивать, братьям, что они как лицом, так и мужеством им подобными быть надеяться могут. (7, 176)

Для того, надеюсь, чтобы ты виселицу, которая была приготовлена рабам осужденным, неповинным гражданам римским оставил! (7, 217)

гражданами: 1

И когда мне с гражданами жить не позволяется, то пускай они без меня, однако чрез меня успокоенным обществом наслаждаются. (7, 292)

граждане: 5

Цицерон в слове за Мурену говорит: Такое зло думают о своем отечестве граждане, граждане, ежели сметь назвать их таковым именем. (7, 273)

Цицерон в слове за закон Манилиев говорит: Того представлять не буду, римляне, коликие он домашние и военные дела <дела дома и на войне> на сухом пути и на море и с коликим счастьем учинил, что его произволению не токмо граждане согласовались, товарищи последовали, неприятели повиновались, но и ветры и бури споспешествовали. (7, 276)

Прощайте, прощайте, говорит он, мои граждане, <граждана> прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь в полном цвете, оставайтесь благополучны. (7, 292)

Итак, ничего не вынося, больше выносит, нежели прочие граждане. (7, 308)

гражданин: 4

Между тем никакого стенания, никакого крику от бедного сего человека не было слышно, кроме сего: Я — римский гражданин. (7, 197)

Я не был притом наследник скиптра, но простой гражданин карфагенский. (7, 344)

Я посреде своих побед и торжеств, будучи позван в Африку обратно, чтобы стать противу Сципиона, послушал повеления как самый меньший гражданин. (7, 344)

Который гражданин иногда лучше держался республики? (7, 350)

гражданина: 3

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он

был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

Цицерон в последнем слове против Верреса, чтобы на него возбудить гнев в судьях, движет в них милосердие <сожаление> к Гавию, которого Веррес в Сицилии мучил: Били розгами среди мессинской площади гражданина римского. (7, 197)

Из того же слова: Вас, вас, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившие, вас, в бедствии непобедимого мужа и гражданина, вас, сотники и рядовые! (7, 266)

гражданином: 2

Гомера колофоняна гражданином своим называют, хиана себе присвоят, саламиняна того же требуют, смирияна в том утверждают, что он их собственный, и для того капище <храм> в честь его в своем городе построили. (7, 178)

Пример из седьмого слова против Верреса: Если бы какой государь, если бы какой город из чужих народов или бы какое государство так с римским гражданином поступили, не публично ли бы мы отмщали? (7, 233)

гражданские: 1

От рода и вида составляются доказательства по сим правилам: 1) что рассуждается о всем роде, то же рассуждать должно и о каждом виде: Кто все добродетели любит, Тот любит и воздержание; 2) что рассуждаем о каждом виде, ни единого не выключая, то же рассуждать должно и о всем роде, например: Мы видим, что владельцы, духовные, военные, гражданские, придворные, городские и сельские люди умирают, то заключаем оттуду, что все люди смертны. (7, 158)

гражданским: 2

Димосфен в первом слове на Аристокгона: Ни к каким гражданским добродетелям не прикоснулся, чем бы мог разум свой украсить. (7, 130)

Но когда бог дал справедливую причину тогда Сократу, так ныне Катону и часто многим, тогда <то> коль весел по истине премудрый оный муж исшел из сея тьмы во оную светлость, однако не растерзал плотских оков, затем что законы запрещают, но как гражданским судом или какою законною властью, так богом вызван <позван <отозва[н]>> и свободен. (7, 306)

гражданском: 1

И хотя великие начальники красноречия, Гомер, Димосфен и Цицерон, оные редко употребляют, однако многие примеры показывают, что они в составлении замысловатых предложений весьма искусны были и только для того не часто их в речах своих вмещали, что Гомер писал героическую поэму, а Димосфен и Цицерон упражнялись больше в гражданском, а особливо в судебном красноречии, в которых витиеватые речи не так вместны, как в других материях. (7, 205)

гражданства: 1

Он чаял, что воспоминанием сего гражданства отвратит все удары и отторгнет все мучения от своего тела. (7, 197)

гражданство: 2

Итак, когда они чужого и уже по смерти в свое гражданство принять желают, для того что он был стихотворец, <Итак, они чужого уже по смерти, для того что он стихотворец был, в свое гражданство принять желают.> то нам ли надлежит сего гражданина отвергнуть, который по своему произволению и по законам наш есть, а особливо, что Архия прежде сего все свое рачение и все свое остроумие употребил на возвышение славы и на похвалу римского народа? (7, 178)

грамматики: 2

Сего убежать тот весьма не может, кто не имеет довольного природного рассуждения, логикою подкрепленного, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам. (7, 126)

И хотя в латинских риториках считают таковых фигур больше, однако прочие отчасти только сродны латинскому языку и для того надлежат до грамматики больше, нежели до риторики отчасти не имеют столько достоинства, чтобы они за особливые способы в красноречии почтены быть могли. (7, 257)

грамматическим: 1

Простые идеи подлежащего <предлежащего> и сказуемого соединяются в разуме общем или особенном, утвердительном или отрицательном: 1) чрез взаимное действие и страдание, например: весенные ясные дни отзывают неусыпного человека от трудов, 2) чрез разные падежи, которыми существительные имена по грамматическим правилам сложены бывают: <<летание> трудолюбие пчел есть примером неусыпного человека; 3) чрез пристойные предлоги, как в первом примере: от трудов> любящий похвалу не боится лютости неприятельских мечей, 3) чрез пристойные предлоги: холод от падающия в ночь росы и пот от дневного зноя трудолюбивые равно сносят, 4) чрез пременение частей слова, как в примере второго правила имя любовь переменено на причастие любящий и в примере третьего правила существительное день переменено на прилагательное дневной, чтоб сложить их с речениями похвала и зной, 5) чрез союзы соединения и разделения: поощренного надеждою ни сияющее во дни солнце, ни в нощи луна и звезды праздна не видят, 6) чрез союзы противительные: старые люди не себе, но детям своим дерева насаждают, 7) чрез союзы недоуметельные: злобный человек явно или тайно вредить желает, 8) чрез союзы выключительные: ласкатели кроме вреда ничего не приносят. <9) чрез наречия возносительные> (7, 120)

грамматических: 1

В первом способствует прилежное изучение правил грамматических, во втором <записка слов. (7, 236)

гратий: 1

Спросишь у нас ты, Край, <Кратий. Гратий> для чего мы сим учением толь много услаждаемся? (7, 279)

графу: 1

<Е. и. в. пресветлейшему государю, великому князю Петру Федоровичу, внуку государя императора Петра Великого, высокому наследнику Всероссийския империи, наследнику норвежскому, владеющему герцогу голстейн-шлезвигскому, стормарнскому и дитмарсенскому, графу оldenбургскому и делменгорстскому и прочая, милостивейшему

государю.> (7, 91)

гребите: 1

Расправьте парусы, с огнем гребите вслед. (7, 201)

гребущих: 1

Вослед за скорыми кормами Бежит кипяща пена рвами; Весельный шум, гребущих крик Наносит готам страх велик. (7, 283)

грекам: 1

Когда увижу я из вас кого снисшедша <Когда увижу я из вас, кто с неба сойдет> Во брани помощь дать троянам либо грекам, Тот ранен на Олимп со срамом возвратится, Или, хватив его, повергну в мрачный тартар, Далече от небес в преглубочайшу пропасть, Где медяный помост и где врата железны <Где твердый медный пол и где врата железны> и прочая. (7, 224)

греки: 5

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2) <производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεος (бог) происходит от глагола θεειν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностию заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

Или вы верите, что греки отдалились? (7, 264)

Ибо <не без рассуждения> не без довольной причины тогда греки так свою вольность защищать охотились, как ныне терпеть порабощение. (7, 287)

Но что уж сказывать случай, вам неприятный, Что медлить, если вам все греки ненавистны. (7, 363)

Он снова свой притвор с боязнию начал так: От Трои отступить хотели часто греки И, трудную войну не окончав, оставить, и проч. (7, 363)

греков: 7

<В нынешние веки хотя нет толь великого употребления украшенного слова, а особливо в судебных делах, каково было у древних греков и римлян, однако в предложении божия слова, в исправлении нравов человеческих, в описании славных дел великих героев и во многих политических поведениях коль оное полезно, ясно показывает состояние тех народов, в которых словесные науки процветают.> (7, 91)

Сие прежде началось у греков, а потом уже в Риме возвысилось на самый высочайший степень. (7, 96)

Надеясь на него, Прямов храбрый сын В ужасной ярости всех греков презирает И в

бешенстве своем <других> богов не почитает. (7, 187)

Желает, чтоб заря скорее началась, И хвастает отсечь <рассечь <на части>> все носы у судов, И флот весь истребить, возжегши хищный пламень, И греков всех убить, смятенных в мрачном дыме. <от дыму возмуш[енных]> (7, 187)

Великолепием украшается слово чрез пренесение речений или предложений от собственного знаменования к другому, которые (пренесения) у греков называются тропами и разделяются на тропы речений и предложений. (7, 237)

Эмфазис есть когда действие или состояние вещи не прямо изображается, но разумеется из другого и чрез то великолепно возвышается, что бывает 1–2)...; 3) по месту или времени, например: Виргилий говорит о Цербере, что он растянулся по неизмеримой пещере, и о выходе греков из коня в Трое, что спускались они по веревке, и чрез то показывает ужасную величину оногo адского пса и вышины коня троянского; 4–5)... (7, 254)

Сие есть древнее и от греков взятое повествование, но Катон так отшел от жизни, что радовался, получив причину предать себя смерти, ибо запрещает господствующий над нами бог без его повеления отходить отсюда. (7, 306)

гремит: 3

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

Пример второго суть следующие стихи из Сенеки, в которых Андромаха мечтает себе Гектора, как живого: Расторгни смертны узы, Гектор, Раздвинь земное недра, Карай Уликса, Одна твоя к тому довольна тень.<Гремит ружьем.> (7, 231)

Оружием гремит И на архейский флот бросает хищный пламень! (7, 231)

гремящего: 1

Умножительные распространения состоят по большей части в приличных приложениях, которые бывают: 1) имена прилагательные и причастия, как: сильная рука, шумящий ветер; 2) причастия, сочиненные с падежами своих глаголов, например: поля, услаждающие надеждою жатвы земледельцев; 3) существительные имена, с родительным падежом сочиненные, например: натура — дочь гремящего над нами и матери всех племен земных; 4) наречия, как: быстро смотреть, великодушно прощать; 5) существительные с прилагательными, сочиненными со своими падежами, например: в сей день, блаженная Россия, любезна небесам страна. (7, 131)

гремящем: 1

Для яснейшего понятия прилагается оногo псалма парафрастическая ода: <парафразис; смотри оногo псалма парафрастическую оду в первом томе> Хвалу всевышнему владыке Потщися, дух мой, воссылать, Я буду петь в гремящем лике О нем, пока могу дышать. (7, 328)

гремящи: 1

Уж некуда тебе бросать гремящи стрелы; Я спас от лютых бед вселенныя пределы. (7, 200)

гремящую: 1

Смешанная состоит из речений переносных, к которым для изъяснения многие присовокупляются в свойственном знаменования, например: Сказывает, что он видит в Италии восстающий облак лютыя и кровавыя войны, видит гремящую и блещущую от запада

бурю, которая в кое государство погодою победы принесена ни будет, все наводнит великим и кровавым дождем. (7, 250)

грехами: 1

Напротив того, безобразия пороков, беззаконных людей бесславию, борьба грехами оскверненной совести, страх от находящей за беззакония казни, во-первых, несколько удерживают, и колеблющийся дух иногда к здравому рассуждению отзывают. (7, 297)

грецию: 2

Но может ли что быть новее, <новее> как сие, что македонянин покоряет себе афинян <афиняне> и Грецию правит? (Димосф. в 1 сл. на Фил.). (7, 288)

Слава бы моя была довольна дать мне преимущество, ежели бы я не хотел оное получить силою разума, равно как оружием, и торжествовать по моим словам, как по военным действиям, ибо, получив наследное владение после своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертью, умел я оное укрепить казнию его убийцев и потряс Грецию, опровергнув Фивы. (7, 345)

греции: 2

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

На другой день, <собрав> призвав к себе генералов своего войска, сказал, что ни единого города Греции нет вредительнее сея древняя <древняя <древней>> столицы царей персидских. <что из оной> (7, 356)

грецию: 2

Отсюда бесчисленные оные полки вливались в Грецию. (7, 356)

Отсюда сперва Дарий, потом Ксеркс нанесли беззаконную войну. <на Грецию> (7, 356)

греция: 1

Из древних философов, каковыми Греция перед прочими народами могла некогда похвалиться, Виант по справедливости между семью премудрыми числится, ибо сие заслужил он не токмо полезными учениями, основательными и к блаженству рода человеческого служащими правилами, но и подражания достойными похвального жития примерами. (7, 307)

гречанкам: 1

Приятные <Великолепные и купно приятные> рождаются распространения слова от времени 1) количественного, <или указательного> когда лучшие и избранные части одного или обстоятельства, друг за другом следующие, действию или страданию, в оное бывающему, прилагаются, например: Пенелопа пишет к своему Уликсу, ожидая его по расхищении Трои, у Овидия, в первом письме от героини: Уж Илион лежит, гречанкам ненавистный. (7, 143)

гречески: 1

И Овидий, представляя гневного Аякса в словопрении с Уликсом о оружии <о ружье> Ахиллесове, говорит в 13 кн. о превращениях: Он, гневом воспален, возвел свирепый взор На Илионский брег, где гречески суда, И, руки протянув, вскричал: О, сильный боже! (7, 200)

греческий: 1

Для примеру присовокупляется описание гарпий из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Избавившись от бурь, пришли мы к островам, Стоящим посреде Ионических вод, Что греческий народ Строфадами зовет. (7, 225)

греческих: 4

Не ради пиршества к тебе мы нынь пришли: Нас греческих полков погибель устрашает, И наши корабли едва ли уцелеют. (7, 186)

Как если хочешь ты, то стань за нас хоть поздно <хоть поздно стань за нас> И греческих сынов избавь от сей беды. (7, 187)

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских младший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

Мы жадно спрашивать причин несчастья стали, Не зная хитрости и греческих обманов. (7, 363)

греческого: 6

Имя сея науки происходит от греческого глагола ρεω, что значит: говорю, лью или теку. (7, 99)

Приложенные имена даются сверх свойственных, что бывает следующим образом: 1) когда имя иностранное с другого языка на природный переведено будет, например: Мельхиседек с еврейского по-русски — царь правды, Андрей с греческого — мужественный, Квинт с латинского — пятый; 2) когда по особливым делам или свойствам дано кому будет проименование, так: Александр от великого мужества назывался великий, Атила от строгости — бич божий; 3) когда чрез преложение письмен, имя составляющих, будет составлено <сложено> речение, другое знаменование имеющее, например: Рим чрез преложение письмен может назваться мир; 4) когда слово будет взято в знаменовании другой вещи, ежели она сходное <то же> имя имеет, например: речение свет (вселенная <мир>) принято будет в знаменовании света, чрез который мы видим; 5) когда к имени приложено будет речение, от которого <разложены будут наречения, из которых> оно происходит, например: Владимир назовется <называется> владетель мира. (7, 104)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

Нефалий <С греческого — бодрый>. (7, 334)

И, не довольствуясь толикими делами, перешел я через Дон, победил скифов, торжествовал над всеми неприятельми греческого народа <Греции> и короны <дарил> разделял по моим генералам. (7, 345)

греческое: 1

От <знамено[вания]> имени <произведены бывают неспоримые> составляются доказательства: 1) особливо от произведения (§ 10, пр. 5), чрез наклонение частей слова учиненные, например: кто воздержан, тот конечно воздержится; или: кто боязлив, тот боится; или: кто воровал, тот вор; или: ежели кротость любим, то и кротких любить должно; 2)

<производные имена от своих> доказательства от первообразных речений хотя и не могут быть неспоримы, однако часто некоторую вероятность <в себе> имеют, например: ежели греческое имя θεός (бог) происходит от глагола θεῖν (бежать), российское бог от имени бег, немецкое Gott (бог) от глагола geht (идет), то можно с вероятностью заключить, что древние греки, славяне и немцы почитали богами те вещи, которые <беспере[станное]> постоянное течение имеют, то есть солнце, луну, звезды или великие реки; 3) но когда представляется несколько одноименных, которые имели подобные свойства или приключения, и потому и о прочих того же имени то же заключается, то не имеет никакого основания и совсем тщетно. (7, 160)

греческой: 1

В самых сводах старинные образы греческой работы важным и почитаемым своим присутствием ужас, со благоговением соединенный, зрению зрителей наносят. (7, 351)

греческом: 1

Оттуду же произведено и речение ρήτορ (ритор), которое хотя на греческом языке значит витию или красноречивого человека и в российский язык в том же знаменовании принято, однако от новейших авторов почитается за именование писателя правил риторических. (7, 99)

греческому: 2

Хотя краткое слово Флавия, епископа антиохийского, предложенное к Аркадию, греческому императору, для испрошения оному городу прощения состоит из важных и сердце человеческое движущих идей, как то Златоуст изображает в одном слове к народу антиохийскому, однако помянутый государь не меньше побужден был к слезам плачевным видом того, сединами украшенного и слезами обливающегося архиерея, нежели жалостными его словами. (7, 196)

И Овидий в письме к Уликсу от жены его, Пенелопы, изображая зложелательство ее к Парису, говорит: Ах, когда б погрязнул в море чужеложник Прежде, нежели приплыл к греческому берегу; То б одна я в хладной не спала постели, Дни бы не казались долги мне и скучны. (7, 281)

греческую: 2

Константин Великий в Царе-граде утвердил греческую империю, но, напротив того, на Константине Палеологе она окончилась, и между тем были другие государи того же имени, которых ни тому, ни другому уподобить нельзя. <Были две Агриппины — мать и дочь: одна от Августа, а другая от Марка Агриппы рожденная, обе осужденные прелюбодейцы, однако сего имени.> (7, 160)

Было тогда нечто, было, афинеане, в сердцах народа, чего нет ныне, что персидские сокровища побеждало, что греческую вольность утвердило, что в морских и сухопутных сражениях не ослабевало (Димосфен в слове на Филиппа). (7, 287)

грешить: 2

Ежели кто, имея власть, другому грешить не возбраняет, тем самим грешить повелевает. (7, 263)

грешник: 2

Како грешник возмущен будет, который нечист от чрева матери своей, на сем свете не стяжал себе ничего, кроме беззаконий, когда пред престолом твоим поставлен будет, на котором сидит правосудие и святость? (7, 183)

Когда одна уподобленная вещь своим действием относится к другой неуподобленной или уподобленной: Грешник есть земля, но против неба воюет, сено с огнем брань имеет, брение противится своему создателю. (7, 217)

грешных: 1

Он грешных дерзкий путь скончает, В Сионе будет в род и род. (7, 330)

гриве: 1

Там же: Почему конь добрым называется: по золотым ли браздам и подпругам, по тканым ли из шелку и золота покровам, <попонам> по узде ли, дорогими камнями украшенной, и по гриве, переплетенной золотом? или по скорости его бежания, по крепости бедр, по копытам, добро коня достойным, по замашистой выступке, и чтобы он имел крепость, довольную к войнам и долговременному путешествию, и всадника своего в сражении и в бегу сохранить мог? (7, 129)

григорий: 4

Одним словом, можно предложить все противное тому, что показано к возбуждению любви; <<например, Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника> Григорий Назианзин в четвертом слове на Иулиана-отступника говорит. Тож Златоуст> например, Златоуст, возбуждая ненависть против неправильной клятвы, говорит: И как я прежде вас просил, чтобы, усеченную главу Иоаннову, теплую кровь еще изливающую, взяв, каждый из вас в дом свой возвратился и думал бы, что она пред его очами глас свой испускает и вопиет: имейте в ненависти <ненавидьте> клятву моего убийцы; чего обличение <укоризна> не учинило, то учинила клятва, и чего не мог гнев мучительский, то произвела боязнь клятвопреступления. (7, 179)

Из греческих ораторов весьма много витиеватых речей имеют Григорий Назианзин, Григорий Селевкийский, из латинских младший Плиний в панегирике Траяну-кесарю, Сенека в прозе и стихах. (7, 205)

григория: 2

Таковыми распространениями изобилуют великие древние ораторы, из которых несколько примеров здесь сообщаются: 1) из святого Григория Назианзина. (7, 129)

Для подражания в витиеватом роде слова тем, которые других языков не разумеют, довольно можно сыскать примеров в славенских церковных книгах и в писаниях отеческих, с греческого языка переведенных, а особливо в прекрасных стихах и канонах преподобного Иоанна Дамаскина и святого Андрея Критского, также и в словах святого Григория Назианзина, в тех местах, где перевод с греческого не темен. (7, 219)

гроб: 5

Имею себе залог, которого ни едино странствование от меня не отторгнет, имею оставшуюся для объятия плоть <тело> твою, имею гроб, который телом своим покрою. (7, 199)

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 213)

Когда предыдущее с последующим соединяется; пример — о потопленных в Египте младенцах: О дело, достойнейшее <достойное крайняя> жалости! река — убийца и гроб младенцев, рожденные современны смерти, и убийство с рождением соединяется. (7, 215)

В драгоценных одеяниях и других внешних украшениях лишенного добродетели человека тело кажется ослепленным беззакониями великолепно, однако в самой вещи есть гроб повапленный, исполненный гнилых <смердящих> костей и скаредного смрада. (7, 309)

Когда с душою разлучатся, И тленна плоть их в прах падет, <И тленну плоть их гроб пожрет> Высоки мысли разрушатся, И гордость их и власть минет. (7, 329)

гроба: 1

Патеркул о Помпее говорит: Толь несогласно само с собою счастье было, что тот не имел гроба, кому вселенная на победы недоставало. (7, 213)

гробе: 2

Так, Андромаха говорит у Сенеки к сыну своему Астианаксу, скрывая его в Гекторовом гробе: Ежели судьбина бедным помогает, то будет тебе здесь защита, а ежели жить больше запрещает, то вот тебе гроб. (7, 212)

Но когда остановился на Сигейском мысу при гробе Ахиллесове, молвил: <сказал> О благополучный юноша, <отрок> что дел своих проповедателя имеешь Гомера! (Цицерон в сл. за Арх.-стих.). (7, 288)

гробницу: 1

Никогда не умолкнет о вас сладчайшая беседа видящих вашу гробницу или об ней слышащих. (7, 175)

грозил: 1

Я мщением грозил и огорчил словами; Отсюду вся беда: он стал искать мне смерти, <Отсюду вся злоба: он стал искать мне смерти> Сомнительны слова в народе разглашал И злиться не престал, пока ему Калхант... (7, 362)

грозится: 2

Когда ритор в ком сию страсть против кого-нибудь возбудить хочет, должен он представить, 1) что ему от того нанесена великая беда, обида или досада, 2) что он притом еще его презирает и осмехает, 3) что тою учиненною им обидою хвастает, 4) что грозится еще и впредь больше избидеть, 5) что от него чинятся во всех добрых предприятиях препятствия, 6–20)... (7, 183)

Сия на оную пламень возжигает, сия мужество, великодушие и терпение ослабить грозится. (7, 299)

грозить: 1

Сею фигурию можно советовать, засвидетельствовать, обещать, грозить, хвалить, насмехаться, утешать, желать, прощаться, сожалеть, повелевать, запрещать, прощения просить, оплакивать, жаловаться, просить, повелевать, сказывать, толковать, поздравлять и проч., к кому слово от предложенной материи обращается, например: обращение сожалетельное из защитительного Филотова слова в Курции, кн. 6: Итак, любезнейший мой родитель, <отец> и для меня умрешь и купно со мною. (7, 267)

грозное: 1

От признаков можно распространить слово, ежели они будут состоять во многих действиях или иметь будут разные части, свойства или обстоятельства, например: Смелое и грозное лице, нахмуренное чело, суровый взгляд, скорое шествие, беспокойные руки, переменный

цвет, <в лице> частое и стремительное дыхание довольно показывают, какова есть мать сих порождений — ярость. (7, 149)

грозный: 4

Сюда же принадлежит и следующее: Я духом зрю минувше время: Там грозный зрится исполин Рассыпать земнородных племя И разрушить натуры чин. (7, 229)

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! <И грозный древних вид времен! Древних и грозный вид времен!> (7, 286)

грозных: 2

Сюда принадлежит и следующее: По стогнам шумный глас несется Елисаветиных похвал, В полках стократно раздается: Великий Петр из мертвых встал; Мы пройдем с ним сквозь огонь и воды, Преодолим бури и погоды, Поставим грады на реках, Мы дерзкий взор врагов потупим, На горды выи их наступим, На грозных станем мы валах. (7, 271)

Сему же в пример служат и следующие стихи: В сей день, блаженная Россия, Любезна небесам страна, В сей день от высоты святя Елисавет тебе дана: Воздвигнути Петра по смерти, Гордыню сопостатов смерти И в ужас оных привести, От грозных бед тебя избавить, Судьей над царствами поставить И выше облак вознести. (7, 280)

грозятся: 1

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

грозящего: 1

Цицерон по изгнании Катилины, возбуждая радость в римском народе, говорит: Уже мы, наконец, римляне, Катилину, дерзостию бесящегося, беззаконием дышащего, язву на отечество злобно нанести хотящего, вам и граду сему мечем и пламенем грозящего, из града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. (7, 172)

гром: 10

Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Белт свой гром, Он сильну так вносил десницу, Так быстрый конь его скакал, Когда он те поля топтал, Где зрим всходящу к нам денницу. (7, 150)

Итак, ежели <устрашить> кого в боязнь привести хочешь, то должно представить 1) такие приближающиеся вещи, от которых смерть приключается, как гром, пожары, наводнения, звери, неприятельские <неприятелей> нападения, язва, мор, трясение земли, бури и прочая или 2–12)... . (7, 181)

Сенека представляет честолюбие Геркулесово в трагедии, называемой Геркулес Етейский, таким образом: Зевес, богов отец, его же сильный гром <Зевес, богов отец, в твоей деснице гром> Страшит восток, и юг, и дальний солнцев дом, Я мир тебе принес, ты царствуй безопасно: Что было на земли и в тартаре ужасно, То все я сокрушил геройской сей рукой И свету показал, что я рожден тобой. (7, 199)

Примеры умягченных вымыслов, словами сомнение в себе заключающими: 1 [пример]: Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихри ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на

гром и проч. (7, 234)

Сим образом идеи представляются много живее и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

Иногда и два, и больше речений <два речения> в начале повторяют: Он так взирал к врагам лицом, Он так бросал за Бельт свой гром, Он сильну так вносил десницу. (7, 258)

Мне вдруг ужасный гром блистает, И купно ясный день сияет! (7, 286)

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

громада: 2

Приятнейший зрению город, и по имени своему прекраснейший, стал неприятное позорище, громада разрушенных зданий и трупов. (7, 170)

Пример из 3 книги Виргилиевой Енеиды: Он чуть сказать успел, уже с верху горы <идет> Спускается к водам великая <ужасная> громада, Ужасный Полифем идет между овцами; Лишенный зрения и скверный изувер Несет рукою дуб и тем дороги ищет. (7, 228)

громаду: 3

За сие построим вам великолепную громаду с надписанием о божественном вашем мужестве, свидетельствующем вовеки. (7, 175)

Но посмотрим на чудную громаду сего видимого света и на его части: не везде ли видим мы взаимный союз вещей, в пользу друг другу бытие свое имеющих? (7, 320)

Огромные своды, удивительным художеством соединенные, всю оную громаду на себе держат. (7, 351)

громады: 2

Не меньшее стремление имеет слово, когда определению, соединенному с восхищением, следует напряжение и изображение: Мне кажется, что вижу я сей град, свет земного круга и крепость всех народов, внезапно одним пожаром разрушаемый; я вижу духом, что в погребенном отечестве лежат громады бедных и непогребенных граждан. (7, 290)

Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного и что, кроме сей пречудной и превеликой громады, есть некоторая сила, которая оную соградила, <ту устроила> которая есть неизмеримо велика, что произвела толь неизмеримое здание, непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь <недомыслимым образом все устро[ила] так> великолепно оное <всю тварь> устроила, несказанно щедра, что между всеми творениями положила и утвердила взаимную пользу. (7, 324)

громки: 1

Дела Петровой дщери громки Представив в мысленных очах И видя зрак изображенный,

Среди героев вознесенный, Что молвите между собой? (7, 265)

громкий: 1

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особенно в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

громким: 1

И понеже в косогоре стояли многие здания, для того ослабевши все с громким треском одно на другое обрушились. (7, 358)

громких: 1

Твердые с, ф, х, ц, ч, ш и плавкое р имеют произношение звонкое и стремительное, для того могут спомоществовать к лучшему представлению вещей и действий сильных, великих, громких, страшных и великолепных. (7, 241)

громко: 1

Он громко рассмеялся И тотчас заплясал: Чего ты испугался? (7, 367)

громогласный: 1

Сим образом идеи представляются много живые и великолепнее, нежели просто, причем наблюдать должно, 1) чтобы метафор не употреблять чрез меру часто, но токмо в пристойных местах, ибо излишно в речь стесненные переносные слова больше оную затмевают, нежели возвышают; 2) к вещам высоким и важным непристойно переносить речений от вещей низких и подлых, например: небо плюет непристойно сказать вместо дождь идет. Но ежели вещи, от которых слово переносится, <перенесено быть имеет> не очень подлы, то могут прилагательными именами быть повышены и употреблены: так, ежели гром назвать трубою, то будет метафора низка; однако с прилагательным труба небесная будет много выше; 3) к низким и подлым вещам от высоких и важных переносить речения также непристойно, кроме шуток, например, блистающая солома, громогласный комар. (7, 246)

громом: 1

Кто мечет гром, <Кто громом вселенную колеблет> тот есть: безбожники, вострепещите. (7, 326)

грому: 1

Любовь сильна, как молния, но без грому проникает, и самые сильные ея удары приятны. (7, 176)

громы: 1

Да будет тое невредимо, Как верх высокая горы Взирает непоколебимо На мрак и вредные пары; Не может вихрь его достигнуть, Ни громы страшные подвигнуть; Вознесен к безоблачным странам. (7, 281)

груба: 1

Хотя и груба речь, однако не варварская! (7, 345)

грубее: 1

Кое варварство <воровство> есть грубее и дичае Индии? (7, 300)

грубиян: 1

Нередко вместо того, чего слушатели ожидают или чают в умедлении слова, предлагается противное, как у Терентия Афра в комедии, называемой Евтонтиморуменос, в действии 5, явл. 1: Мне все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болван, осел, грубиян. (7, 272)

грубости: 1

Но тем одним он несчастлив, что посреде преизобильных оных мест обитает купно с ними нерадивость, мати всякого невежества и грубости. (7, 145)

грубость: 1

Четвертое — пороки: безумие, нечестие, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, <гордость> малодушие, нетерпеливость, лукавство, злоба, лицемерство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, леность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. (7, 103)

грубым: 1

Сего во всех блудодеяниях, сего в расхищении храмов, сего в нечистых пированях имел главным; и сходство нравов имело такой союз и единодушие, что Апроний, который другим казался грубым варваром, ему виделся покоен и красноречив; и которого все ненавидели и видеть не хотели, но он без того жить не мог; которого в пированях иные отбегали, но он с ним и пил из одних сосудов; наконец, гнусного Апрониева смраду из горла и от всего тела уже и скот, как сказывают, терпеть не мог, однако ему одному сладок и приятен казался. (7, 141)

грубых: 1

Для того разумный ритор прилежно наблюдать должен хотя главные слушателей свойства, то есть 1–3)...; 4) наука, ибо у людей, обученных в политике и многим знанием и искусством важных, надлежит возбуждать страсти с умеренною живностию и с благочинною бодростию, предложениями важного учения исполненными; напротив того, у простаков и у грубых людей должно употреблять всю силу стремительных и огорчительных страстей, для того что нежные и плачевные столько у них действительны, сколько лютна у медведей. (7, 169)

грудь: 1

Здесь присовокупить должно крепость голоса и напряжение груди. (7, 169)

грудь: 16

Телесные дарования, громкий и приятный голос, долгий дух и крепкая грудь в красноречии, а особливо в произношении <общенародного> слова упражняющимся очень надобны; также дородство и осанковатый <сановитый> вид приличны, ежели слово пред народом говорить должно. (7, 93)

Обнаженная раненых солдат грудь, сетующие их родители, жены и малые дети, в слезах и рыдании представленные, великую силу имеют к возбуждению жалости и милосердия. (7, 170)

Дидона на свету с высокого чертога Узрела, что уж флот отходит парусами И что на берегу матрозов больше нет; Ударила рукой в свою прекрасну грудь И, волосы свои терзая, говорит: О, боже мой! (7, 201)

Трепещет грудь моя и члены цепенеют! (7, 203)

Когда в животных вещах в каждой части приложено будет приличное жизненное свойство: Лице светлое щедротою, уста утешением сладкие, грудь, искренностию отверстая. (7, 207)

Или: Чем ты дале прочь отходишь, Грудь мою жжет большой зной. <Грудь мою жжет большой жар.> (7, 210)

Пример из Овидиевых Превращений о южном ветре, книга I: Уже юг влажными крылами вылетает, Вода с седых волос и дождь с брады стекает, Туманы на лице, <круг чела> в росе перната грудь. (7, 226)

Всегда бледнеет зрак, <взор> и кожа на костях, Глядит из-под бровей, и ржа всегда в зубах, <Глядит из-под бровей, и ржавчина в зубах> Желта от желчи грудь, и яд течет с языка. (7, 227)

Лице его посувлено и прискорбно, голова печальным образом на грудь преклонена, борода клочилась, глаза опустились в темные ямы, из которых выходят <он испускает> искры и тусклый, бледный и кровавый пламень. (7, 228)

Шестой способ к изобретению вымыслов есть превращение, когда что в другое <несходное> превращается; примеров сего весьма довольно, а особливо у Овидия, ибо он о превращениях сочинил пятнадцать книг, из которых для образца следующее предлагается о превращении <пременении> нимфы Дафны в лавровое дерево: Едва она свою молитву окончила, Корой покрылась грудь, оцепенели члены, И руки отраслями, и ветвями волосы <волосы листьями> Глава вершиною и ноги корень стали. (7, 230)

Однако Феб любя к стеблю рукой коснулся, Почул, как бьется грудь под новою корою. (7, 231)

Разделяется аллегория на чистую и смешанную; чистая состоит вся из переносных <метафорических> речений, например: окропил ты мне горящую грудь, то есть печальному духу моему <ты утешил> дал ты отраду. (7, 250)

Кои о печальну грудь свою разбила, <Кои о печальну грудь свою прибила> И кажу остатки я волос изданных. (7, 282)

Тут грудь мою пронзила Преострая стрела И сильно уязвила, Как злобная пчела. (7, 367)

грызением: 1

На верху класы острою осью ограждаются и оную как из некоего укрепления простирают против малейших птиц, чтобы оне своим грызением зерн не расхищали и ногами не попирали. (7, 147)

грядущи: 1

И следующее: Мой дух течет к пределам света, Любовью храбрых дел пленен, В восторге зрит грядущи лета И древних грозный вид времен! (7, 286)

грядущих: 1

По союзам располагаются периоды так, как сами союзы друг другу натурально следуют: Хотя от смертных сокровенно Грядущих бытие вещей, Однако сердце, просвещенно Величеством богини сей, На будущие дни взирает. (7, 375)

грянув: 1

Уже тебе пора во крепость облещись: Трояна близ судов поставили свой стан, И их союзники зажгли в полках огни, Грозятся купно все, что с брегу не отступят, Пока до кораблей

ахейских не достигнут, И грянув сам Зевес <гремит> дает им добрый знак. (7, 187)

губ: 1

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

губам: 2

Уста не уступают сладкоречием <богине премудрости> губам Минервиным, как преславнейшим и дражайшим королькам, и самые аккуратные живописцы могут с них модель снимать. (7, 126)

Минервиным губам еще никто сладкоречия не приписывал, а королькам и подавну, и притом очень сомнительно, чтобы та госпожа позволила живописцам с <своих губ> себя модель снимать. (7, 126)

губитель: 1

Но я повинен в том, я твой губитель стал, <Но я повинен в том, я погубил тебя> Что в полночь приказал притти в места опасны, И сам не упредил своим тебя приходом. (7, 268)

гулливерово: 1

Сюда надлежат из древних авторов Езоповы притчи, Апулеева басня о золотом осле, Петрониев сатирикон, Лукиановы разговоры; из новых — Барклаева Аргенида, Гулливерово путешествие по неизвестным государствам и большая часть Еразмовых разговоров. (7, 223)

гульба: 4

К первому термину — неусыпность — первые идеи присовокупляются: 1) от жизненных свойств — надежда о воздаянии, послушание к начальникам, подражание товарищам, богатство, которого неусыпный желает, или честь, которая его побуждает, 2) от времени — утро, вечер, день, ночь, 3) от подобия — течение реки, которому неусыпность подобна, 4) от противоположного — лень, 5) от несходственного — гульба. (7, 112)

Гульба. (7, 114)

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

Идеи, которые в них соединены, суть: ободрение, надежда, день, ночь, <неусыпность> веселие, гульба, желание, богатство, Геркулес, сила, волнение, непостоянство, отчаяние. (7, 119)

гульбе: 1

К гульбе: 1) от жизненных свойств — веселие, 2) от времени — весна, ясные дни, 3) от места — сады, луга, 4) от обстоятельств — игры, свидание с приятельми. (7, 113)

гулять: 1

Прилагание соединяется нередко с самым повествованием так, что оно говорит какое-нибудь лице, предложенное в притче, например: Послушайте, прошу, что старому случилось, Когда ему гулять за благо рассудилось. (7, 365)

гулящих: 2

В пример сему предлагается сопряжение простых идей, приисканных к теме, которая во второй главе предложена: <надежда ободряет всякого человека к неусыпному труду; гульба других в ясный день> всяк, ободренный надеждою, день и ночь неусыпно трудится; не взирает он на веселие гулящих; желание богатства придает ему Геркулесову силу; волнение и непостоянство моря в отчаяние его не приводит. (7, 118)

<Чрез разные падежи и их правящие предлоги, как в прежних примерах чрез предлог: по цветам <и творительным падежом> и (§ 38) родительным падежом: гулящих.> (7, 119)

гуляя: 1

Когда предыдущее с последующим противны: <уравняется> В тополовой тени гуляя, муравей В прилипчивой смоле увяз ногой своей. (7, 215)

густая: 3

Густая и нежная зелень, смешанная с румяностию, белизною, лазорью и желтостию, злату подобною, разных цветов друг перед другом зрение к себе привлекают. (7, 135)

Сие место имеет различные всякого рода увеселения, не человеческими руками устроенные, но от природы прекрасно и великолепно тогда произведенные, когда началось оное место, ибо в великом множестве и весьма мохнатая <густая> гедера там растет и процветает и наподобие плодоносных лоз виноградных, около высоких деревьев извиваясь, поднимается и к ним прилепляется. (7, 349)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

густо: 1

Ибо когда, вызван теплотою вешнего дня, взлетает на ветвь высокого дерева, <дерева> внезапно то голос без отдыху напрягает, то различно перебегают, <перебирает> то ударяет с отрывом, то крутит кверху и книзу, то вдруг приятную песнь произносит, и между сильным возвышением урчит нежно, свистит, щелкает, поводит, хрипит, дробит, стонет утомленно, стремительно, густо, тонко, резко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно. (7, 136)

густого: 1

И реки, сами простершись по широким землям наподобие частыми ветвями густого дерева, из малых в великие соединяются не для того ли, чтобы напаять и обмывать рассеянных по лицу земному обитателей и течением своим <быстриною своею> служить к сообщению рода человеческого <купечеством и взаимною поль[зою]> для взаимной пользы друг с другом? (7, 321)

густой: 2

Он облаки рукой успел давнуть, Внезапно дождь густой повсюду зашумел. (7, 226)

Там спорит жирна мгла с водой, Иль солнечны лучи блестят, Склонясь сквозь воздух к нам густой, Иль тучных гор верхи горят, Иль в море дуть престал зефир, И гладки волны бьют в эфир. (7, 317)

густою: 1

А в следующих уравниваемое есть больше, нежели то, с чем оно уравнивается: Сладка плодам во

время зною Прохлада влажные росы, И сон под тенью древ густую Приятен в жаркие часы;
Но ваящу радость ощущает Мой дух, когда воспоминает Российския отрады день. (7, 153)

густую: 1

Вы, бодрствуя во время ночи, Когда покоясь смертны спят, Взираете сквозь тень густую На
целу широту земную. (7, 234)

густые: 2

Вещи отдаляются от чувств местом или временем, прошедшим или будущим, и посему
признаки суть трех родов: 1) которые показывают вещь настоящую, так: дым показывает
сокровенный огонь, шум дерев изъясняет ветер; 2) которые показывают вещь будущую, как:
находящие густые тучи предвещают дождь, заря утренняя предсказывает восхождение
солнца; 3) которые объявляют прошедшую вещь: обгаренная кровью Тициева шпага, бледное
его лице, отдаление от людей и бег от Семпрониева мертвого тела суть признаки учиненного
им убийства. (7, 106)

Перед восхождением солнца на 24 число августа <число сентября> густые бугры черных
облаков веселый прежде вид неба помрачили и, отняв солнечное сияние, самые ближние
вещи от зренья закрыли; и, заслепив очи, густая мрачность на землю опустилась. (7, 357)

густыми: 2

Низкие, но густыми ветвями едва <Печатать. Ломоносов> не до корени израстающими,
обогащенные деревья <стебла> стоят в близости с высокими и только одними кудрявыми
вершинами выше прочих вознесенными. (7, 135)

Пеней проливается посредине весьма тихо и спокойно наподобие масла, закрывается
густыми теньми, которые от близ растущих дерев происходят и чрез большую часть дня
солнечные лучи от реки отвращают, и тем подают пловцам прохладное плавание. (7, 350)

гусь: 1

Корма изгибом помалу поднялась кверху, на которой для украшения позолоченный
<золотой> гусь поставлен. (7, 352)